

Финская война (Взгляд 'с той стороны')

Александр Иванович
Козлов

SHOUT
SHARE **IT**

- Козлов Александр Иванович

Козлов Александр Иванович

Финская война (Взгляд 'с той стороны')

Козлов А.И.

Финская война. Взгляд "с той стороны"

Содержание

Предисловие

I. Предыстория

II. Политический пролог к "зимней войне"

III. Talvisota - "зимняя война"

IV. Московский мирный договор

V. "Война - продолжение"

Литература

Предисловие

"Финская война" 1939-40 годов - один из символов героизма советского солдата, "человека с ружьем", и одно из позорнейших пятен в летописи политических деяний Советского Союза. "Незнаменитой войной" назвал ее поэт А. Твардовский. Пожалуй, самое точное определение.

Вот "вернувшийся с Балтфлота краснофлотец" Дядя Степа рассказывает малышам "про войну и про бомбежку, про большой линкор "Марат", как [он] ранен был немножко, защищая Ленинград". Для подавляющего большинства советских и постсоветских читателей, уже вышедших из среднего детсадовского, но еще не достигших позднего пенсионного возраста, эти строки - о Великой Отечественной, а не о финской... И дело не только в том, что Великая война заслонила войну малую.

Для советских людей сто пять дней войны на Карельском перешейке были, пожалуй, "незнаменитыми" всегда. И в тридцать девятом-сороковом, когда в газетах и по радио оперативные сводки о боях публиковались от имени штаба Ленинградского военного округа, чтобы подчеркнуть локальность конфликта. И в шестидесятых, когда академическая "Краткая всемирная история" уделила "зимней войне" два с половиной абзаца, два из которых посвящены описанию "лихорадочной подготовки правящих кругов Англии и Франции к нападению на СССР". И тем более - теперь, спустя почти шестьдесят лет...

Из-за этого случилось так, что, хотя о "финской войне" в Советском Союзе было написано довольно много, представить ее

значение, связь с другими событиями того времени, место в истории Второй Мировой войны, довольно сложно.

Эта война - часть истории СССР, как и часть истории прекрасной соседней северной страны.

У нас многие продолжают относиться к "финской войне" как к пограничному конфликту, продолжавшемуся с ноября 1939 по март 1940 - так, как было "рекомендовано" советской историографии в 60-х годах. Российский читатель, интересующийся военной историей, в подавляющем большинстве случаев не подозревает о событиях, предшествовавших боям на Карельском перешейке морозной зимой 1940 года. Почти никто не знает о том, что в понимании финнов "зимняя война" не закончилась 13 марта 1940 года, после того, как был подписан Московский договор: через год с небольшим Финляндия вступила в "войну-продолжение".

Почувствовать все это можно, пожалуй, только посмотрев на события 1939-40 годов "с другой стороны" - с точки зрения финнов.

А.И. Козлов,
Рига

I. Предыстория "Единственной внешнеполитической проблемой

является нейтрализация той угрозы, которую означает близость России".

Х.Прокопе, министр иностранных дел Финляндии

После рождения финляндского государства в 1809 г, ему понадобилось более ста лет, чтобы добиться полной независимости от России. 6 декабря 1917 г. по инициативе сената, временно исполнявшего обязанности верховной власти в Финляндии, парламент страны провозгласил ее независимость.

После Октябрьской революции Финляндия не признала большевистское правительство. Председатель парламента страны П.Э.Свинхувуд сначала вообще не хотел предпринимать никаких шагов, чтобы добиваться признания независимости со стороны Советской власти. Переговоры с Советами, несомненно, вызвали бы недовольство и российских монархистов, и сторонников свергнутого Временного правительства. Внутривнутриполитическая ситуация в Финляндии, как и во всей бывшей Российской империи, в конце 1917 г была крайне сложной. Портить отношения с силами, которые вполне могли вернуться к власти, было не в интересах финнов. В сложившихся обстоятельствах они видели прежде всего реальную возможность добиться полной государственной независимости.

Вскоре, однако, стало ясно, что формальное обращение к большевикам для достижения цели неизбежно. 4 января 1918 г правительство Советов признало суверенитет Финляндии.

В России сейчас мало кто слышал о разразившейся затем войне, которую финны называют войной за свою независимость.

Уже 28 января 1918 г в южной Финляндии вспыхнули вооруженные столкновения между отрядами финской Красной гвардии, которую поддерживали контролировавшиеся большевиками части российской сухопутной армии и Балтийского флота, и отрядами шюцкора (добровольной национальной гвардии), объявленными сенатом правительственными войсками. Боевые действия становились все более широкомасштабными и кровопролитными. Вооруженные финским правительством отряды добровольцев вторглись в Восточную Карелию. В феврале правительство Финляндии обратилось к германскому командованию с просьбой о высадке десанта на побережье Финского залива. Через три дня после подписания мира с большевиками в Брест-Литовске, 5 марта, немцы высадились на Аландских островах. Эта германская дивизия, постоянно угрожавшая северному флангу защищавших Петроград частей Красной Армии, оставила территорию Финляндии только в декабре 1918 г. Российские войска, напротив, были выведены из Финляндии намного раньше - после заключения Брест-Литовского мира (3 марта 1918 г).

И все же, несмотря на все сложности, правительство Советов политически было выгодно Финляндии: оно по крайней мере формально поддерживало независимость финляндского государства. Ни Временное правительство, ни сторонники монархической России не допускали и мысли о возможности отделения северо-западной территории империи - Великого княжества Финляндского. Поэтому во время похода Юденича на Петроград, ставший президентом Финляндии К.И.Стольберг воспротивился участию финских войск в этом наступлении. Сдержанность Финляндии и Балтийских государств в той ситуации позволили большевикам удержать Петроград.

Только 14 октября 1920 г в Эстонии был подписан Тартуский (Юрьевский, как его тогда называли) мирный договор между Советской Россией и Финляндией. Договор установил Государственную границу между странами. На севере Финляндии был передан Печенгский край и часть п-ова Рыбачий (так называемый Печенгский коридор).

Благодаря этому, Финляндия получила выход к незамерзающему Баренцеву морю, но за Советской республикой сохранилось право транзита через эту территорию (так же как и

за финскими судами - право прохода по Неве). Часть пограничных территорий, примыкавших к Баренцеву морю, Ладожскому озеру и Финскому заливу, объявлялась демилитаризованной зоной. Финские войска оставляли захваченную ими Восточную Карелию. В текст Тартусского договора была включена декларация о самоуправлении Карелии.

Однако здесь, в Карелии, все было очень непросто. Великобритания, обеспокоенная присутствием вражеских немецких войск на территории Финляндии (в понимании англичан - фактически, на территории союзной им Российской империи), неблагоприятными политическими переменами в России и заключением российско-германского мира, попыталась укрепить позиции Антанты на Севере. 27 июня 1918 г английская эскадра высадила на Кольском полуострове десант, известный под названием Мурманской военной экспедиции. Командовал экспедицией генерал Ч.Мейнандер.

Собственно британских войск в ее состав входило не так уж много, и к крупномасштабным боевым действиям они не готовились.

Это удивляло многих, в том числе и в Британии. Например, знаменитый английский полярный путешественник Э.Шеклтон, только что вернувшийся из длившейся три года антарктической экспедиции, с удовольствием принял предложение о назначении советником по вопросам снаряжения, обмундирования, питания и транспортировки подвижных отрядов при штабе генерала Ч.Мейнандера. "Шеклтон говорил своим друзьям, что наконец-то получил работу себе по сердцу: поездки на санях, а затем сражение. Но, к сожалению, возможность для вооруженных схваток не появлялась", - писал позже один из биографов Э.Шеклтона.

Действительно, основными задачами Мурманской военной экспедиции были не бои, а организация, приведение в боевой порядок и руководство частями российской армии для противодействия финнам, немцам и большевикам. Эти-то сформированные британцами части и начали продвигаться к югу вдоль построенной два года назад Мурманской железной дороги.

Как заметил финский историк М.Июкиппи, "Восточная Карелия оказалась в силовом поле большой политики". В этом силовом поле переплетались интересы "красной" и "белой" России, стран Антанты, Финляндии, отчасти - Германии, и, конечно, самих карел. Для них пример только что обретшей независимость Финляндии имел большое значение. Еще в январе 1918 г. на народном съезде в Ухте было принято постановление о необходимости создания Карельской республики.

Правительство независимой Финляндии было особенно обеспокоено ситуацией в Карелии. Война за независимость и гражданская война в стране привели к тому, что весной 1918 г до трех тысяч имевших боевой опыт финских сторонников большевиков перебрались в Россию, преимущественно в Карелию. Возможность нанесения ими удара по Северной Финляндии была достаточно вероятной. Чтобы обезопасить свои тылы, финны ударили первыми: в марте-мае 1918 г несколько отрядов финских войск и добровольцев вторглись в Восточную Карелию.

Бои в Восточной Карелии то затухали (в том числе и на время "отпусков для уборки уро жая"), то разгорались вновь. Ситуация осложнилась еще и тем, что 1-3 марта 1919 г в Восточной (Беломорской и Олонецкой) Карелии была образована Карельская трудовая коммуна - одно из буферных государств, которыми Советское правительство старалось окружить контролируемые им территории России. Возглавила коммуну группа присланных из Москвы "красных финнов" во главе с Э.Гюллингом (в 1935 году он будет отстранен от должности, в 37-м - арестован, и расстрелян в июне 1938). Хитросплетение политических, этнических, языковых, религиозных и экономических проблем региона привело к тому, что "период племенных войн" в Восточной Карелии, как именуется это время в финской истории, завершился только в феврале 1922 года. Но вплоть до 1925 года Советское правительство с определенной опаской относилось к карелам: по соображениям безопасности они даже были освобождены от службы в армии.

Война Финляндии за независимость, гражданские войны в России и самой Финляндии, "племенные войны" в Карелии - эти бурные события привели к тому, что к 1922 г в Финляндии оказалось более 35 тысяч беженцев. Их надо было расселять, кормить, лечить, обучать в школах. Финляндское правительство взяло на себя необходимые заботы и финансовые расходы. Работа по оказанию помощи беженцам "первой волны" продолжалась до 1940 года. А потом в стране появились новые тысячи переселенцев...

* * *

Несмотря на наступившее после окончания конфликта в Восточной Карелии смягчение напряженности финско-советских отношений, взаимная подозрительность между государствами не исчезала.

Для нейтрализации угрозы со стороны РСФСР (превратившейся вскоре в СССР) Финляндия стала искать сотрудничества со странами "западной" буферной зоны Польши, Эстонии, Латвии, Литвы. Однако уже в 1922 г. от этого пришлось

отказаться. Становилось ясно, что Балтийские государства испытывают еще большую угрозу, чем сама Финляндия. Кроме того, все большие подозрения финнов стали вызывать претензии Польши на гегемонию в балтийском регионе.

Нужно было изыскивать другие пути к повышению безопасности.

В этот период Финляндия активно сотрудничала в Лиге Наций. Известный политик Х.Прокопе, длительное время бывший министром иностранных дел Финляндии, даже занимал пост Председателя совета этой международной организации. Естественным шагом для финнов было движение по пути, предусмотренному положениями международного права.

Договор о ненападении, заключенный с СССР, был бы одним из приемлемых вариантов. Однако на предложения Советского Союза о его заключении финская сторона дважды отвечала отказами. Это противоречило ее обязательствам как государства-члена Лиги Наций: договор не мог быть заключен со страной, в Лигу Наций не входившей.

Ситуация изменилась лишь в 1933 году после принятия в Лигу Наций Советского Союза. Финляндия согласилась на подписание договора о ненападении с СССР.

Однако уже к середине 30-х годов стала очевидна политическая слабость Лиги Наций. Организации не удалось остановить итало-абиссинскую войну, развязанную фашистской Италией в декабре 1934 года. Как стало ясно правительствам небольших стран, в случае агрессии со стороны "великих держав" надежда на помощь со стороны Лиги Наций была призрачной.

Политика нейтралитета, казалось, давала большие перспектив. В 1935 г. правительство Финляндии заявило, что во внешней политике страна будет придерживаться скандинавской ориентации. Финны и скандинавы объявляли, что впредь не считают себя обязанными присоединяться к возможным санкциям против страны-агрессора, как это предусматривалось декларациями Лиги Наций. Финляндия подчеркивала, что в возможной войне великих держав она сохранит нейтралитет.

Между тем, такая политика не гарантировала финнам военной помощи со стороны скандинавов в случае необходимости. Интересы Швеции, Дании и Норвегии различались, а их военный потенциал был сравнительно небольшим.

Впрочем, со Швецией нашлась важная точка совпадения военно-политических интересов. Шведов, как и финнов, волновали планы Советского Союза в отношении Аландских островов.

После прихода национал-социалистов к власти в Германии, резко изменилось геополитическое значение стран бывшей "буферной зоны". И Советский Союз, и Германия стремились включить их в сферу своего влияния. Советским политикам и военным представлялось вероятным, что в случае агрессии против СССР вооруженные силы Германии используют территорию Балтийских государств и Финляндии как плацдармы для нападения - либо захватив эти страны, либо с их вынужденного согласия. Ни одно из государств балтийского региона, исключая Польшу, не имело достаточной военной силы, чтобы отразить немецкое вторжение.

Политика СССР в отношении государств Балтии и Финляндии стала более резкой. Уже в 1933 году второй секретарь советского посольства в Хельсинки Б.Ярцев предложил Финляндии военную помощь против Германии и сотрудничество в фортификации Аландских островов. Предложение было достаточно странным: невысокое служебное лицо, от которого оно исходило, наводило на мысли если не о провокации, то во всяком случае о "прощупывании лазеек". Кроме того, финны хорошо помнили о боях января 1918 года с частями российской армии, отказавшимися покинуть территорию страны. Предложение Б.Ярцева было отвергнуто.

Эти события привели к тому, что Финляндия и Швеция решили сообща заняться укреплением Аландских островов. Вероятно, финны рассчитывали на то, что военное сотрудничество со Швецией этим не ограничится. Перспектива была заманчивой, поскольку в тот период шведы единственными из всех скандинавов начали серьезное перевооружение и укрепление своей армии. Финляндско-шведский договор, предусматривавший военное сотрудничество в укреплении Аландских островов, был подписан, и тут же ратифицирован финским парламентом.

Между тем, для реализации этого договора нужно было решить серьезную проблему. Еще в период становления Финляндии как независимого государства шведоязычное население Аландских островов стремилось присоединиться к Швеции. Разумеется, шведское правительство не хотело упускать шанс получить стратегически важную территорию: Аланды перекрывали вход в Ботнический залив и были идеальным местом для размещения военно-морской базы и батарей береговой обороны.

После переговоров в Версале и Женеве Лига Наций приняла компромиссное решение: острова остались в составе Финляндии, но получили широкую автономию и были объявлены

демилитаризованной зоной.

Таким образом, возведение укреплений на Аландских островах не могло быть начато без одобрения со стороны стран-членов Лиги Наций. Разумеется, СССР, как полноправный член этой международной организации, выступил с решительным протестом против "милитаризации Аландов". "Представляется неясным, каковы именно цели вооружения островов, в каких размерах эти вооружения будут произведены, против кого они направлены и, наконец, в чем заключаются гарантии, что эти укрепления не будут использованы какой-либо агрессивной державой против СССР, расположенного в непосредственной близости от Аландского архипелага". - "Известия", 29 мая 1939 года.

План был сорван. Шведское правительство отказалось ратифицировать договор по Аландам, который весной 1939 г. уже был одобрен правительством Финляндии. Нужно подчеркнуть, что после прихода к власти Гитлера основными факторами, которые определяли позиции СССР в регионе Балтийского моря, были военно-стратегические и внешнеполитические интересы. Идеология отошла на второй план. Даже реакция Советского Союза на усиление антикоммунистического движения в Финляндии и на запрещение деятельности коммунистов в начале 30-х годов по тогдашним меркам была удивительно вялой.

Декларации военно-политического характера, напротив, были чрезвычайно жесткими. Советский посол в Финляндии прямо заявил финскому премьер-министру, что в случае начала войны в Центральной Европе СССР оккупирует часть Финляндии. В чуть более завуалированной форме об этом говорилось в выступлении секретаря Ленинградского обкома партии А.А.Жданова. Ситуация становилась все более критической.

II. Политический пролог к "зимней войне"

"Первой финской армии предоставляется честь внести в столицу знамя Финляндской демократической республики и водрузить его на крыше президентского дворца на радость трудящимся и на страх врагам народа".

Заявление Народного правительства Финляндии, 1939 год.

1. Терийокское правительство и народная армия Финляндии

Одновременно с началом советской военной агрессии против Финляндии, в Москве было объявлено о создании Народного правительства Финляндии (Временного правительства Финляндии в эмиграции). В исторической литературе это созданное Кремлем правительство часто именуется Терийокским, по названию финляндского городка в нескольких километрах от

советской границы, куда после вторжения Красной Армии "Народное правительство" было перевезено. Возглавил его Отто Вилле Куусинен.

В январе 1918 года Куусинен был инициатором вооруженного выступления социал-демократов, которое послужило началом гражданской войны в Финляндии. На нелегальном положении О.Куусинен оставался в стране еще около двух лет после окончания гражданской войны и бегства основной массы финских большевиков в Россию, преимущественно в Карелию. Только в 1920 году в Советскую Россию перебрался и сам руководитель финских коммунистов.

В Советской России "Отто Вильгельмович" продолжил деятельность профессионального революционера. Он был участником учредительного конгресса Коммунистического интернационала, в 1921 году стал одним из его секретарей. В традициях того времени, и члены семьи О.Куусинена были профессиональными партийными бойцами: в конце тридцатых годов его жена работала в составе группы советского разведчика Р.Зорге (может быть, не так уж случайно в Москве улицы Куусинена и Зорге находятся совсем рядом?). Дочь О.Куусинена Херта в 1939 году стала членом ЦК компартии Финляндии.

О "буржуазной Финляндской республике" О.В.Куусинен всегда отзывался как о "временном явлении". Но сначала, по-видимому, Сталин считал, что секретарь Коминтерна - слишком крупная фигура для того, чтобы переместить его на пост главы терийокского правительства. Возглавить Народное правительство Финляндии предложили секретарю нелегальной компартии Финляндии Арво Туоминену, жившему в эмиграции в Швеции. Неожиданно для Кремля, А.Туоминен отказался: случай по тем временам, славным "партийной дисциплиной", невероятный. Времени для поиска других "глав правительства" у Кремля уже не оставалось. Было решено утвердить кандидатуру Куусинена.

Некоторые сложности возникли и с формированием "истинно демократического правительства Финляндии": для него не хватало кадров. "Партийные чистки" тридцатых годов настолько проредили шеренги финских эмигрантов-коммунистов, что в состав Народного правительства пришлось вводить молодые кадры "второго эшелона".

Теперь у Кремля имелось "собственное" правительство Финляндии в полном составе. Можно было снова действовать не только на военном фронте (тут активность пока только разворачивалась), но и на дипломатическом направлении. "Сегодня в гор. Терийоки по соглашению представителей ряда

левых партий и восставших финских солдат образовалось новое правительство Финляндии Народное правительство Финляндской Демократической Республики во главе с Отто Куусиненом". - "Правда", 1 декабря 1939 г.

Собственно, на первом этапе терийокское правительство должно было сделать один-единственный шаг: обратиться к СССР за помощью.

Вторгнуться в Финляндию Красная Армия не могла: Советский Союз, как всем известно, миролюбивое государство. Но Красная Армия могла прийти на помощь братьям-рабочим по их просьбе, могла усилить боевые порядки Первой финской армии, чтобы затем оказать содействие укреплению мощи Народной армии Финляндии. "Народное Правительство Финляндии обращается к Правительству СССР с предложением заключить договор о взаимопомощи между Финляндией и Советским Союзом и осуществить вековую мечту финского народа: воссоединить народ Карелии с народом Финляндии, присоединив его к единому и независимому государству Суоми." - Заявление Народного правительства Финляндии, 1939 год.

После этой просьбы Народного правительства Финляндии, Советский Союз в Лиге Наций объявил, что все дальнейшие переговоры он будет вести с народным терийокским правительством, а не с угнетающим собственный народ буржуазным правительством Хельсинки.

Между прочим, терийокскому правительству, в отличие от только что покинувшей Москву делегации буржуазной Финляндии, очень быстро удалось заключить с СССР выгодный для Финляндии договор о границе. Советскому Союзу отходила южная часть Карельского перешейка. Зато новая граница "Демократической Финляндии" должна была пройти южнее Олонца по восточному берегу Сямозера, восточнее Ругозера до Кестеньги и до населенного пункта Салла, Считалось, что это соответствует "языковой границе" между карельскими и финскими населенными пунктами.

Против всей этой комедии выступили даже финские коммунисты. Как государство-агрессор, СССР был исключен из Лиги Наций. Со стороны Советского Союза образование правительства Куусинена было очевидной внешнеполитической ошибкой, что довольно быстро поняли и в Кремле. Уже в январе 1940 года, когда финляндско-советские мирные переговоры только начинались и шли еще полуофициальным путем, о терийокском правительстве советская сторона не вспоминала.

У терийокского правительства была и армия - Народная армия Финляндии. Собственно, пока только ее часть - Первый

горнострелковый корпус Финской народной армии - "прочное ядро будущей Народной армии Финляндии". Военным министром был назначен генерал-майор А.Анттила, имевший к тому времени опыт боев не только в гражданскую, но и воевавший в Испании. Любопытно, что формирование армии началось раньше, чем было образовано правительство, которому эта армия принадлежала: первый корпус Народной армии Финляндии начал комплектоваться 11 ноября 1939 года как 106-й корпус РККА.

Финнов, карел, вепсов в "красную армию Финляндии" пришлось собирать по всему Советскому Союзу: эпоха "чисток", "посадок" и переселений была в разгаре. В одной только Карелии лишь в 1937-38 годах было репрессировано 2746 карел и 1984 финна. В Ленинградской области в 1937 году было расстреляно 13 тысяч финнов и финнов-ингерманландцев. Теперь из лагерей и тюрем спешно освобождали уцелевших бывших командиров Красной Армии "подходящих" национальностей, восстанавливали в званиях и назначали на должности в Первой финской армии. Вновь были собраны части расформированной в 1935 году Карельской егерской бригады - уникальной для Советского Союза части, существовавшей в 1925-35 годах как... собственные войска Карельской автономной республики!

И все же "национальных" военных кадров не хватало. Не стали тратить время и на комплектование частей из представителей других финских народов Союза зырян, пермяков, удмуртов, марийцев, мордвы. По воспоминаниям очевидцев, многие солдаты Первой финской армии и значительная часть ее высших командиров были русскими, украинцами - только некоторым пришлось переименовать "на финский лад" имена и фамилии. Особенно касалось это командирского и комиссарского состава. Как вспоминал карельский писатель Яакко Ругоев, главным редактором армейской газеты "Касан Армейя" ("Народная Армия") был Михаил Иванович Мелентьев, он же капитан Микко-Лахти...

Вот чего у Народной армии Финляндии было в достатке, так это обмундирования. "Красных финнов" одели в захваченные несколькими месяцами раньше на Западной Украине длинные зеленые польские шинели. Вместо петлиц были введены погоны, а вместо буденновок - знакомые теперь всем шапки-ушанки с красными звездами - правда, чуть иного покроя, чем сейчас, с более округлой верхней частью (кстати, именно эти шапки во всем мире и называются "финскими").

Так что на взгляд советского человека той поры солдаты Первой финской армии были обмундированы совсем "по-иностранному".

По состоянию на 26 ноября 1939 г., личный состав Народной армии Финляндии был равен 13405 штыкам. К концу войны (в феврале 1940 года) он увеличился вдвое и составлял 25 тысяч человек.

Последнее, что нужно сказать об этой армии - в боях она участия практически не принимала. Очевидно, опасаясь слишком большой концентрации "реальных" финнов в ее рядах, советское командование всю войну продержало ее во втором "политическом" эшелоне...

2. Силы обороны Финляндии

Военные приготовления Советского Союза и нарастание напряженности на финляндско-советской границе были очевидны. Руководитель Совета обороны Финляндии маршал Карл Густав Эмиль фон Маннергейм понимал, что армия Финляндии должна быть приведена в повышенную готовность. Между тем, материальное обеспечение Сил обороны Финляндии к концу тридцатых годов было недостаточным: чуть ли не все средства, выделявшиеся на нужды армии, последние пятнадцать лет "съедало" строительство укреплений линии Маннегейма. Совет обороны Финляндии и правительство страны это видели. Но парламент одобрил масштабную программу материально-технического обеспечения армии лишь после того, как угроза войны стала очевидной. Как оказалось, слишком поздно: осуществление программы было лишь начато, когда Финляндия оказалась в состоянии войны.

Единственным, что могло компенсировать слабое техническое оснащение Сил обороны, был по-настоящему высокий уровень подготовки личного состава. На высоте был и важнейший "морально-политический фактор": воля к защите Родины.

В мирное время Силы обороны Финляндии насчитывали 37000 человек (примерно 1% населения страны), включая 2400 офицеров. Главнокомандующим в мирное время был президент страны К.Каллио, начальником Генерального штаба - генерал Л.Эш, должность Инспектора армии занимал генерал-лейтенант Х.Эстерман. Совет обороны, бывший консультативным органом, возглавлял маршал К.Г.Маннергейм.

Сухопутные войска состояли из трех пехотных дивизий и одной бронекавалерийской бригады (60 танков). Пехотная дивизия четырехполкового состава по штату насчитывала 14200 человек. В трех стрелковых полках трехбатальонного состава и отдельном батальоне тяжелого оружия на вооружении имелось 250 пистолетов-пулеметов, 250 ручных и 116 станковых пулеметов, по 18 37-мм и 47-мм противотанковых орудий, 18

минометов калибра 81 мм. Артиллерийский полк в двух полевых дивизионах располагал 24 75-мм орудиями; в гаубичном дивизионе имелось 12 гаубиц калибра 105 или 122 мм. Корпус охраны границы, не входивший в мирное время в состав сухопутных войск, состоял из четырех бригад общей численностью около 6000 стрелков.

Помимо этого, существовали территориальные войска. В их составе в военизированных отрядах шюцкора (Корпуса охраны) было около ста тысяч человек, а в отрядах Вспомогательной Женской службы "Лотта Свард" числилось 90000 женщин.

Силы обороны Финляндии были оснащены стрелковым оружием в основном собственного производства. На вооружении финской армии состоял пистолет L-35 системы ведущего финского оружейника А.Лахти, и немецкий "Парабеллум" (применялся в финской армии под названием "Модель 23"). Внешне L-35 был очень схож с "Парабеллумом", но конструктивно сильно отличался от немецкого пистолета.

Основой всех финских винтовок и карабинов была знаменитая винтовка системы Мосина. Ранние образцы (карабин М-91, винтовки М-27, М-28) были переделками русских армейских винтовок, укороченными и с изменениями главным образом в дульной части: мушка снабжалась предохранителем от случайных ударов, устанавливалось новое верхнее ложевое кольцо с приспособлением для крепления ножевого штыка.

Более поздние винтовки собственно финского производства (М-29-30 "Шюцкор", М-30, М-39) представляли собой более существенные переделки системы Мосина, причем изменения касались в основном элементов, обеспечивающих удобство стрелка при пользовании оружием. От исходной модели отличалась конструкция прицельного устройства. Был применен иной прибор. Ложа делалась с шейкой пистолетной формы.

Символом финского стрелкового оружия периода "Зимней войны" стал пистолет-пулемет "Суоми" М-31 кал. 9 мм, системы Аймо Иоханнеса Лахти. Первый вариант этого оружия был разработан в 1922 г., но в производство запущен не был. На вооружение финской армии были поставлены более поздние, последовательно совершенствовавшиеся модели 1926 и 1931 годов.

"Суоми" М-31 имел свободный затвор и специфической конструкции неподвижную рукоятку взведения. Ложа пистолета-пулемета деревянная. Конструкция предусматривала пневматический тормоз отдачи, повышавший точность стрельбы. Оружие имело быстросъемный ствол. Секторный прицел насечен на дальности до 500 м. Скорострельность - 900 выстрелов в

минуту. Магазины коробчатые (21 патрон) или барабанного типа (на 40 или 71 патрон; эта вторая конструкция позже была применена на советском ППШ). Кроме того, для "Суоми" М-31 был разработан специфический коробчатый магазин с четырехрядным расположением 50 патронов. Он состоял из двух секций, представляя собой как бы два помещенных рядом друг с другом обычных магазина с двухрядным расположением патронов. Выход из обеих секций был один, патроны поочередно подавались из левой и правой секций.

Существовало несколько модификаций "Суоми" М-31. Один из вариантов мог снабжаться приставным штыком. Кроме того, из-за относительно большого веса оружия (неснаряженный - 4,68 кг, с магазинами различной емкости - от 5,2 до 7,09 кг) была разработана модификация, снабженная легкой сошкой. Пистолет-пулемет отличался очень высоким качеством изготовления, но соответственно - высокой ценой.

Ручной пулемет системы Лаhti-Салоранта по техническим характеристикам был близок к советскому ДП, но разработан на год раньше - в 1926 г. Пулемет снабжался коробчатым или дисковым магазином емкостью от 20 до 75 патронов и, по сути, использовался как единый пулемет: ручной, легкий станковый, зенитный.

Станковые пулеметы финской армии - в основном системы Максима различных модификаций. Некоторые пулеметы, устанавливавшиеся в дотах, снабжались системой принудительного водяного охлаждения ствола.

Единственная бронекаварелийская бригада сухопутных войск Финляндии располагала 60 единицами бронированных гусеничных машин - танкетками "Карден-Ллойд" образца 1933 г. и танками "Виккерс-6 тонн". Британцы не приняли "Виккерсы" на вооружение своей армии, но поставляли их в различные страны, в том числе и в Финляндию.

Эти легкие танки, вооруженные 37-мм пушкой (47-мм орудие у модификации "Виккрес 6-тонн-В") и одним пулеметом, защищенные 13-мм броней, составляли основу танковых сил финских сухопутных войск. В период Зимней войны финские танки не несли опознавательных знаков. Свастику, которая видна на бронированных машинах Финляндии на некоторых фотографиях, финны стали рисовать на танковой броне только после 1940 года. Зимой танки окрашивались в белый камуфляжный цвет с неправильной формы неширокими вертикальными синими полосами.

Военно-воздушные силы Финляндии (156 учебных и 153 боевых самолета, 172 зенитных орудия) состояли из трех

авиаполков (Lentorymmentti - LeR 1, 2, 4) и батарей противовоздушной обороны. В состав авиаполков входили авиагруппы (Lentolaivue - LLv), подразделявшиеся на эскадрильи.

Административно ВВС страны (командующий - генерал-майор Я.Лундквист) подчинялись министерству авиации, а в оперативном отношении - командованию сухопутных войск. Две авиагруппы находились в оперативном подчинении военно-морских сил.

Несмотря на только что завершившуюся реорганизацию, ВВС Финляндии к началу войны были недоукомплектованы. До 30% самолетного парка приходилось на явно устаревшие образцы; коэффициент технической исправности боевых машин составлял 0.8. До 90% финской авиации было сконцентрировано в районе Карельского перешейка, и около 10% - в Восточной Карелии.

Авиаполк Авиагруппа Тип самолета Количество Место базирования
В оперативном подчинении командования сухопутных войск
LeR-1 LLv-10 Fokker CX 13 Лаппенранта
LLv-12 Fokker CX 13 Суур-Мерийоки
LLv-12 Fokker CV-E 7 Лайкко
Fokker CX 4 Лайкко
LLv-16 Blackburn Ripon IIF 9 Вяртсиля
Юнкерс К-43 (поплавковый)
5 север страны
Fokker D-XXI 3 в расп. командов.
LeR-1 учебно-тренировочные и связные
19 LeR-2 LLv-24 Fokker D-XXI 36
Иммола
Gloster Gamehawk II 9 Иммола
LLv-26 Bristol Bulldog Iva 10
Паулампи
LeR-4 LLv-44 Bristol Blenheim Mk.I 8
Лоунетъяarvi
LLv-46 Bristol Blenheim Mk.I 6
Лоунетъяarvi
Avro Anson Mk.I 3
В оперативном подчинении командования военно-морских сил
LLv-26 Blackburn Ripon IIF 6
Каллвик
LLv-39 Юнкерс К-43 (поплавковый)
2 Аландские о-ва
ИТОГО: 153

Военно-морские силы с личным составом 4250 человек располагали на Балтике 21 кораблем, в том числе двумя броненосцами и пятью подводными лодками. В состав Ладужской флотилии входило 10 катеров. На 30 батареях береговой обороны находилось 100 орудий калибром от 120 до 305 мм. В начале войны ВМС Финляндии находились под командованием генерал-лейтенанта В.Вальве, позже этот пост занял контрадмирал Е.Рахола.

3. Мобилизационные мероприятия

Ввиду нарастания напряженности в отношениях с СССР, уже летом 1939 г Финляндия начала скрытую мобилизацию, призывая резервистов для прохождения военных сборов. В результате к началу Зимней войны численность финской армии возросла с 37 до 127 тысяч человек. К 30 ноября 1939 г. было развернуто еще 5 пехотных армейских дивизий. Кроме того, две пехотных дивизии находились в стадии мобилизации, и еще три подготавливались к развертыванию.

Вместе с двумя дополнительно развернутыми бригадами, численность Корпуса охраны границы достигла 8 батальонов. К началу войны и в первые ее дни были мобилизованы также силы территориальных войск - Корпуса охраны (шюцкора) и Вспомогательной женской службы "Лотта Свярд". В результате общая численность Сил обороны Финляндии в первые дни Зимней войны достигла 530-550 тысяч человек (включая 100-150 тысяч женщин из отрядов "Лотта Свярд"). Таким образом, почти 14% всего населения страны вошло в Силы обороны. Каждый седьмой житель Финляндии, считая грудных младенцев и глубоких стариков от Хельсинки и Тампере до тундр Лапландии, встал на защиту независимости страны Суоми - Страны Тысячи озер.

4. Соотношение сил к началу войны

Формально соотношение сил воюющих сторон по состоянию на 30 ноября 1939 года отражается в таблице.

Виды вооружений Финляндия СССР (кратность, раз)
Пехотные дивизии 1 3 Танки 1 80 Артиллерия 1 5 Корабли 1 8
Самолеты 1 5

Если учесть различия в численности и техническом оснащении финляндских и советских дивизий, превосходство Красной Армии станет еще более впечатляющим.

В стрелковой дивизии РККА в конце 1939 года по штатному расписанию числилось 17500 человек - на 3300 бойцов больше, чем в финской. Каждая пехотная дивизия Красной Армии располагала 30 броневиками и 35 танками, двенадцатью 120-мм минометами и 36 минометами калибра 82-мм, 48 противотанковыми пушками, 36 полевыми 76,2-мм орудиями и таким же количеством гаубиц калибра 152 мм. Количество пулеметов было почти в два раза больше, чем в финской дивизии - 419 ручных и 200 станковых. Не было, правда, пистолетов-пулеметов: в конце 30-х годов наркомат обороны посчитал их "полицейским оружием", и с февраля 1939 года все изготовленные к тому времени 4173 ППД-34 были сняты с вооружения РККА и из войск изъяты.

Превосходство Красной Армии в танках было не только ошеломляющим в количественном отношении, но и чрезвычайно существенным по качеству. Финские танкетки с пулеметным вооружением, конечно, не могли противостоять массе советских легких танков Т-26, БТ-5 и БТ-7, снабженных 45-мм пушками. Точно так же и основные боевые машины финских бронекавалерийских частей - "Виккерсы" с 37-мм или в лучшем случае 47-мм пушками - не могли дать отпор советским средним танкам Т-28 с 76,2-мм орудием, четырьмя пулеметами и броней в

20-30 мм. О каком-либо сопротивлении тяжелым Т-35 и КВ и испытывавшимся в боевых условиях перспективным моделям КВ-2, СМК и Т-100 речи вообще быть не могло...

5. Линия Маннергейма "Такую линию никакая армия не в состоянии разбить."

Генерал Кэрк,

Главнокомандующий Королевскими

Вооруженными силами Великобритании

Концепция позиционной войны довлела над умами многих военных теоретиков после Первой мировой. Но если строительство оборонительных линий большой мощности на франко-германской границе было явной стратегической ошибкой (как заметил один военный историк, "линия Мажино была грозным препятствием не столько для германской армии, сколько для французского понимания сути современной войны"), то фортификационное укрепление финляндско-советской границы вовсе не было бессмысленным шагом. Явный перевес сил в пользу Советского Союза и очевидная невозможность ведения войны с использованием больших подвижных соединений на крайне пересеченной и залесенной территории Страны Тысячи озер побуждали финнов начать возведение стационарного оборонительного рубежа.

История "северных войн" XVIII-XIX веков, да и сама география, ясно давали понять, что наиболее вероятный (и скорее всего - единственно возможный) путь вторжения в Финляндию с востока по суше лежит через Карельский перешеек. Уже в конце 20-х годов Финляндия начала укреплять границу на этом участке. Строительство мощной оборонительной линии - линии Маннергейма - началось в 1929 году и продолжалось до самого начала Зимней войны. Консультировали строительство крупные специалисты в области фортификации из Великобритании, Франции, Бельгии.

Линия представляла собой примененный к местности укрепленный оборонительный район шириной около 135 км и глубиной до 90 км на пространстве от Финского залива до юго-западного берега Ладожского озера. В состав линии входило почти пять тысяч оборонительных объектов. Основу составляли 160 связанных друг с другом бетонных сооружений. Весь район состоял из нескольких линий обороны. В пограничной зоне, непосредственно примыкавшей к линии государственной границы, финны укреплений не возводили. Передовая позиция отстояла от линии границы на 25-40 км, исключая участок в районе Липпола, где пограничная зона сужалась до 5 км. В пределах передовой позиции были расположены полевые

укрепления с опорными точками - двенадцатью железобетонными пулеметными дотами. Пограничная зона, передовая позиция и располагавшееся за ней на глубину около 30 км предполье главной линии обороны охранялись четырьмя бригадами Корпуса охраны границы общей численностью около 13000 человек. Их задача состояла в наблюдении за противником и сдерживании его передовых сил в случае вторжения.

Главная позиция линии Маннергейма состояла из 22 опорных пунктов, шириной 3-4 км и глубиной 1-2 км каждый. В состав опорного пункта входило несколько железобетонных дотов и полевые укрепления (промежуточные узлы сопротивления). Эти узлы состояли из расположенных в лесах поблизости от дорог блиндажей в несколько накатов с амбразурами, с разветвленной сетью траншей полного профиля, укрепленных бревнами. Опорные пункты окружались противотанковыми заграждениями и рядами колючей проволоки. Как часто пишут - "несколькими рядами проволоки". На деле число этих рядов доходило до тридцати, сорока, а на знаменитой "высоте 65,5" было сорок семь рядов минированной колючей проволоки! Учтем, что в конце 30-х годов преодоление противопехотных и противотанковых минных заграждений было весьма сложной задачей: саперные части РККА, например, начали снабжаться миноискателями лишь с января 1940 года. По тем временам проволочные заграждения, да еще на металлических кольях, а тем более рельсах или двутавровых балках, сами по себе считались достаточно эффективным противотанковым препятствием. Но в качестве основных противотанковых заграждений использовались рвы, контрэскарпы, бетонные тетраэдры, гранитные глыбы и надолбы. Бельгийский генерал Баду, руководивший строительством укреплений на некоторых участках финской оборонительной линии, писал: "Величайшую крепость линии Маннергейма придают сделанные в граните противотанковые препятствия. Даже 25-тонные танки не могут их преодолеть. В граните финны при помощи взрывов оборудовали пулеметные и орудийные гнезда, которым не страшны самые сильные бомбы. Там, где не хватало гранита, финны не пожалели бетона"

Западный участок главной позиции, протянувшийся с юго-запада, от Финского залива, на северо-восток, к реке Вуоксе, включал линии А и В, опиравшиеся на 90 бетонных пулеметных дотов. "Возьмем для примера всего-навсего один дот и постараемся подробно описать его. На бетонное основание, с расположенным внутри казематом для гарнизона, надет металлический колпак из 300-миллиметровой брони. Сверху этот колпак покрыт еще слоем бетона в пятьдесят миллиметров. Бетон

засыпан будто примерно на высоту в один метр и еще раз покрыт землей и дерном, обеспечивающим почти абсолютную маскировку дота. Внутри дота (дот, о котором я говорю, пулеметный) установлены два пулемета на жестких, для большей точности стрельбы, установках с постоянными секторами обстрела, которые, перекрещиваясь с секторами обстрела других дотов, обеспечивают все вместе многослойную систему огня... Под дотом, как я уже говорил, - каземат. От каземата назад идет укрепленный бревнами полного профиля окоп, соединенный с врытой в землю, открытой сверху, но огороженной с четырех сторон бетоном площадкой для стрельбы прямой наводкой. Если прибавить, что дот, так же, как и многие другие доты, расположен на крутом тридцатиметровом обрыве и, наконец, что перед ним в качестве естественного дополнительного препятствия протекает узкая, но далеко не всюду проходимая вброд река, то картина будет более или менее полной.

...Для того, чтобы разбить такой дот даже наиболее тяжелым снарядом, надо точно выполнить ряд условий: правильно выбрать дистанцию, угол падения и знать градусы округлости самого колпака для того, чтобы избежать рикошетов." - К. Симонов. На Карельском перешейке.

Восточный участок главной позиции состоял из линии укреплений, протянувшихся вдоль северного берега реки Вуоксы: двадцати пулеметных дотов, подобных только что описанному, и пяти артиллерийских фортов. В каждом из фортов размещалось по два пулемета и от двух до четырех 75- или 155-мм орудий. Фланги главной позиции прикрывались орудиями береговой обороны. На востоке, на берегу Ладожского озера, мощное артиллерийское прикрытие обеспечивали восемь 120- и 155-мм орудий трех береговых батарей артиллерийской группы Тайпале. На юго-западе, у побережья Финского залива - артиллерийский опорный пункт Койвисто, с запада и востока прикрытый расходящимися ветвями линий А и В западного опорного участка линии Маннергейма. "В районе Мурило линия Маннергейма на узком фронте как раз закрывала вход на перешеек, ограниченный слева Бьерке-зундом и справа - озером Ки-Поноял-Ярви... Это тяжелый оборонительный рубеж, почти такой же трудный для преодоления, как и вторая бетонная линия.

Мы осматриваем укрепления. Они начинаются с многочисленных рядов огромных гранитных надолб, перегораживающих вход на перешеек. Вслед за ними идет глубокий и вдобавок еще искусственно эскарпированный овраг. На высотах за оврагом, среди мелкого и частого леса, лежит сама линия. Она состоит из трех рядов укрепленных точек. Во-первых,

это... мелкие бетонные точки, подобные во всем той, которую я описывал, говоря о второй линии. Во-вторых - большие бетонные доты... В-третьих - громадные доты-"миллионеры"...

...Мин здесь больше чем достаточно." - К.Симонов. На Карельском перешейке.

Позади главной линии обороны на удалении 8-12 км располагалась тыловая позиция, включавшая укрепления полевого типа. Помимо этого, город Виипури (нынешний Выборг) с востока был прикрыт с суши двумя рядами укреплений (дополнительно 15 долговременных укреплений). С севера город защищала укрепленная позиция над Сайменским каналом, а с юга, со стороны моря - батареи береговой обороны.

III. Talvisota - "зимняя война"

"Поддерживаемые и подстрекаемые империалистами обоих воюющих лагерей, правители Финляндии в конечном итоге спровоцировали вооруженное столкновение между Финляндией и Советским Союзом".

Краткая всемирная история.

АН СССР, Институт истории. М., Наука, 1967 год.

"Большевицкую миссию Красная Армия будет считать выполненной,

когда мы будем владеть земным шаром".

Я. Гамарник,

выступление на активе Наркомата обороны,

15 марта 1937 г.

Одной только просьбы о помощи со стороны правительства О. Куусинена для вторжения советских войск в Финляндию было недостаточно. Требовалось подстраховаться и по возможности наглядно продемонстрировать "агрессивные устремления зарвавшихся белофиннов". В качестве дополнительного предложения для нападения со стороны СССР был использован инцидент с артиллерийским обстрелом - "выстрелами в Майнила". "Вчера, 26 ноября, финская белогвардейщина предприняла новую гнусную провокацию, обстреляв артиллерийским огнем воинскую часть Красной армии, расположенную в деревне Майнила на Карельском перешейке. В результате погибли один командир и 3 красноармейца, ранены два командира и 6 красноармейцев и младших командиров. Советское правительство требует наказания участников этой акции и расследования майнильского инцидента". - "Правда" 27 ноября 1939 г.

В ноте, представленной наркомом иностранных дел В. Молотовым финскому правительству говорилось, что

провокационный обстрел такого рода угрожает основе безопасности Ленинграда и является враждебным актом по отношению к СССР. Советское правительство предлагало в целях предотвращения подобных провокаций отвести все финские войска на расстояние 20-25 км от границы.

Финны отрицали свою причастность к обстрелу и настаивали на совместном расследовании происшествия. По мнению советской стороны, совместная комиссия для расследования была не нужна: разумеется, артиллерия Красной Армии тут не при чем. Переданные в 1989 году Финляндии советские архивные материалы подтвердили, что в инциденте действительно не были повинны Вооруженные силы ни СССР, ни Финляндии. Согласно этим документам, выстрелы в направлении советской территории были сделаны пограничными частями НКВД. Но новейшие исследования выявили совсем удивительные факты. Изучив документы 68-го стрелкового полка 70-й дивизии РККА, который занимал район Майнила в ноябре 1939 года, архивист П.Аптекарь обнаружил указание на обстрел позиций РККА только в журнале боевых действий полка. При этом число погибших и раненых не соответствует тому, что приводилось в правительственных документах.

Журнал боевых действий имеет право вести только начальник штаба полка или его заместитель. В 68-м полку командиры, занимавшие эти должности, трижды сменялись за короткое время. Между тем, все записи сделаны одной рукой. Кроме того, странно, что ни в оперативных сводках 19-го стрелкового корпуса, в который входила 70-я дивизия, ни в оперативных сводках самой дивизии, ни в ежедневных сводках 68-го полка о численности личного состава никаких упоминаний об обстреле или потерях нет...

Так или иначе, несмотря на заявления советского правительства о том, что оно "не намерено раздувать этот возмутительный акт нападения со стороны частей финской армии", 28 ноября СССР объявил разорванным пакт о ненападении. 29 ноября дипломатические отношения Советского Союза с Финляндией были прекращены.

30 ноября 1939 года без объявления войны части Красной Армии пересекли советско-финляндскую границу и начали боевые действия. "Зимняя война" (Talvisota) началась.

1. Начало войны

30 ноября 1939 года без объявления войны части Красной Армии пересекли советско-финляндскую границу и начали боевые действия. "Зимняя война" (Talvisota) началась.

Согласно оперативным планам командования РККА, война с

Финляндией должна была продлиться от 7 до 14 дней. К этому сроку советские войска должны были выйти на рубеж Хельсинки-Тампере-Оулу-Кеми, что приводило к захвату до 80% территории Финляндии и ее капитуляции. Реальные события, однако, значительно отличались от этих планов.

В военно-исторической литературе 105 дней Зимней войны обычно подразделяют на три периода:

30 ноября - 26 декабря 1939 г. Первое наступление частей Красной Армии по всей линии фронта. Неудачные попытки штурма линии Маннергейма. Начало контратак финских войск на некоторых участках.

27 декабря 1939 г - 31 января 1940 г. Относительная стабилизация обстановки. Бои местного значения, артиллерийские обстрелы. В северном Приладожье - организация финнами обходных маневров и "котлов".

1 февраля - 13 марта 1940 г. Концентрация ударов Красной Армии на ленинградско-выборгском направлении. Прорыв линии Маннергейма и "ледовый поход". Заключение Московского мирного договора.

По планам оперативного развертывания Сил обороны Финляндии, в случае нападения Советского Союза предусматривалось ведение боевых действий четырьмя группами войск: на Карельском перешейке (командующий группой генерал-лейтенант Х. Эстерман), в Восточной Карелии (командующий генерал-майор Ю. Хейсканен), в Северной Карелии (командир-полковник П.Ю.Талвела) и в Северной Финляндии (командир - генерал-майор В.Туомпо). Вскоре после начала войны из состава группы "Северная Финляндия" была выделена Отдельная группа "Лапландия" под командованием генерал-майора К.М.Валлениуса,

Соответственно этим планам и принятой периодизации Зимней войны мы и рассмотрим ход боевых действий зимой 1939-40 годов.

2. Первое наступление

Карельский перешеек

30 ноября части Красной Армии в нескольких пунктах пересекли советско-финскую границу. На Карельском перешейке действовали части 7-й армии под командованием командарма II ранга В.Ф.Яковлева. На этом участке советские войска имели по меньшей мере трехкратное превосходство в живой силе, шестикратное - в артиллерии и десятикратное - в авиации. Некоторые источники говорят о соотношении численности войск 11:1 в пользу Красной Армии, но учитывая, что зона линии Маннергейма была участком основной концентрации Сил обороны Финляндии это представляется маловероятным.

С 8 часов утра первого же дня войны, несмотря на плохую погоду, начались налеты советской авиации. Бомбардировкам подверглись столица страны Хельсинки, небольшой город Миккели, в котором располагалась штаб-квартира К.Маннергейма, городок Антреа, в котором стоял штаб генерала Эстермана командующего войсками, оборонявшими укрепления линии Маннергейма, и аэродромы базирования истребительной авиации. В этот день из-за плохих метеоусловий финны не решились поднимать в воздух истребители своего 2-го авиаполка (LeR-2), которые должны были защищать воздушное пространство над Карельским перешейком и линией Маннергейма.

На первом этапе войны советские бомбардировщики действовали эскадрильями по 6-12 машин. Помимо укреплений линии Маннергейма, основными целями были города Турку и Тампере и база флота в Ханко.

Первый в истории страны воздушный бой финские истребители приняли 1 декабря, когда погода немного улучшилась. Первая победа ВВС Финляндии записана за лейтенантом Э. Луукканеном, сбившим СБ-2. По финским данным, всего в этот день, 1 декабря, пилоты авиагруппы LLv-24 (LeR-2) сбили десять машин противника. Один финский истребитель был подбит огнем собственных зенитных батарей: взаимодействие наземных и воздушных подразделений системы ПВО Финляндии было недостаточно отлажено.

Всего же за первый месяц боев летчики LeR-2 записали на свой счет тридцать шесть сбитых советских самолетов, причем все победы принадлежали пилотам авиагруппы LLv-24, имевшей на вооружении "Фоккеры" D-XXI-2 голландской постройки, закупленные в 1937 году, и собственные финские лицензионные D-XXI. Большая часть этих самолетов была вооружена четырьмя 7.69-мм пулеметами FN-Browning M-36, и лишь на единичных машинах (возможно - всего на одной, с бортовым номером FR-76) в подкрыльевых гондолах устанавливались шведские 20-мм пушки. Со всей возможной интенсивностью финны использовали и силы своей немногочисленной бомбардировочной авиации. Бомбардировщики Бристоль "Бленхейм" Mk.I 4-го авиаполка (LeR-4) наносили удары по вмерзшим в лед кораблям Балтийского флота и портовым сооружениям, по советским военным базам на территории Эстонии, по скоплениям частей Красной Армии в районе Ленинграда. От бомбардировок самого Ленинграда финны отказались после первых же налетов: система ПВО города и ее основа - 189 зенитный артиллерийский полк, имевший на вооружении зенитные пушки образца 1931 года, были достаточно сильны, чтобы отразить налеты

немногочисленных финских "Бленхеймов".

Потери LeR-4 были велики. За месяц боев авиагруппа LLv-44 потеряла почти половину имевшихся в ее составе бомбардировщиков - три из восьми. Оставшиеся пять самолетов были переданы во вторую авиагруппу полка (LLv-46), а LLv-44 была переоснащена закупленными в Великобритании более совершенными машинами Бристоль "Бленхем" Mk.IV.

Но, конечно, основные боевые действия велись на земле. Как и предполагалось, главной зоной боев стал Карельский перешеек. Атаки советских войск предварялись массовой артиллерийской подготовкой, затем начиналось выдвижение танков и пехоты. Финны признавали, что красноармейцы атаковали с исключительной решительностью, не считаясь с потерями.

Однако, вопреки планам командования Красной Армии, финны смогли сдерживать атаки противника достаточно долго. Лишь к 10-11 декабря части 7-й армии РККА смогли преодолеть передовые позиции и передпольные укрепления финской обороны и вышли к главным позициям линии Маннергейма. Таким образом, вместо запланированного продвижения на 200-250 км, к десятому дню наступления частями Красной Армии было преодолено 50-70 километров. "...Мы не знали еще, что именно здесь, вот на этом участке нашего пути, начинаются укрепления линии Маннергейма. Ни дотов, ни дзотов, ни железобетонных артиллерийских сооружений, ни землянок, ни траншей - ничего не было видно. Доты гнездились глубоко в земле, торчали над ними сосенки, пеньки, а то и могучие сосны. Ничто не указывало на наличие вражеских укреплений на высоте 65,5. "...Танки быстро проскочили по ложине, прошли через проломы в надолбах, на мгновение спрятались в противотанковом рву, а через минуту были уже на высоте 65,5, не зная, что под ними в земле железобетонные логовища врага. Вскоре на высоту ворвалась и пехота - бойцы 2-го батальона. Наш 1-й батальон занял возвышенность слева от высоты 65,5, 3-й батальон идет в атаку справа. И вот тут-то враг и привел в действие всю систему огневых точек укрепленного района, все пулеметы, минометы, артиллерию." - П. Матюшин, "Бои в Финляндии"

Советские газеты и радио сообщали, что только плохая погода мешает быстрому продвижению частей Красной Армии. Действительно, холодная и снежная зима наступила уже всерьез. Погодные условия были исключительно тяжелы, особенно для наступавших. Вспомним, кстати, что в то время в армиях едва ли не всего мира считалось, что зимой боевые действия вообще вестись не могут. Несколькими годами спустя Вермахт

располагал утепленным зимним обмундированием только для 1/5-1/8 личного состава: согласно планам, остальные войска должны были отводиться на зимние квартиры.

Вопреки всем военным теориям. Красная Армия продолжала продвигаться вперед. Только 23 декабря бои на Карельском перешейке закрепились на Выборгском шоссе в районе Сумма, а на приладожской дороге - в районе Тайпале. Советские дивизии уперлись в гранитные и бетонные сооружения линии Маннергейма. Под Сумма по финским позициям было выпущено около 150 тысяч снарядов. В налетах авиации за один только день 17 декабря было сброшено 15 тысяч авиабомб. Но и это не привело к ожидаемым результатам, как не оправдало себя использование тяжелых и средних танков для ведения огня прямой наводкой по амбразурам дотов. Потери были слишком велики. В наступлении на западный опорный участок главной позиции линии Маннергейма, там же под Сумма, была потеряна треть тяжелой танковой бригады - около 50 боевых машин.

Финны держались. Позиционная война на Карельском перешейке стала реальностью.

Карелия

На перешейке между Онежским и Ладожским озерами наступление на финские армейские группы "Восточная Карелия" (IV армейский корпус) и "Северная Карелия" вела 8-я армия под командованием комкора И.Н.Хабарова.

Задачи 8-й армии ставились в зависимости от ситуации, которая могла сложиться на Карельском перешейке. Согласно Плану А, части армии должны были развивать наступление в направлении Сортавала-Тампере. По Плану Б, они могли быть развернуты с севера против укреплений линии Маннергейма, чтобы ударить по ним с тыла.

Два армейских корпуса 8-й армии РККА наступали по нескольким сходящимся направлениям. На участке наступления частей 1-го корпуса 8-й армии (II-я, 18-я, 56-я и 168-я пехотные дивизии) финны имели достаточно сил для сдерживания противника. Командование группы "Восточная Карелия" располагало 8-м, 9-м и 37-м батальонами Корпуса охраны границы, батареями береговой обороны на островах Ладожского озера и 12-й и 13-й пехотными дивизиями IV армейского корпуса (командир - генерал-лейтенант Ю.В.Хегтлунд).

Привязанные к дорогам и сильно растянутые колонны советских войск, особенно наступавших по прибрежным дорогам 11-й и 168-й дивизий, подвергались постоянным атакам финских частей охранения, подвижных лыжных отрядов и фланговым обстрелам полевых и береговых батарей. Только к 15 декабря

части 1-го корпуса и наступавшая в пределах линии обороны группы "Восточная Карелия" 56-я дивизия 2-го корпуса РККА достигли передовых оборонительных позиций финнов. Эти позиции прикрывали город и железнодорожную станцию Суситамо и расположенный несколькими километрами западнее оборонительный рубеж Янисйоки, перекрывавший проход между Ладогой и озером Янисярви.

Преодолеть передовые позиции финнов советским дивизиям было уже не под силу. К середине декабря бои в районе северного побережья Ладожского озера приняли позиционный характер.

Намного сложнее для финнов была ситуация в Северной Карелии. Здесь частям наступавшего 2-го корпуса 8-й армии (75-й, 139-й и 156-й дивизиям) противостояли лишь 10-й и 11-й батальоны финского Корпуса охраны границы, усиленные батареями 5-см полевых орудий. Каждая финская батарея имела 5-7 подготовленных огневых позиций, которые часто менялись. Помимо обычной для финнов великолепной маскировки позиций, особые сложности для советских войск создавало то, что бои велись в лесистой местности с крайне ограниченным обзором. Артиллерийские наблюдатели часто не могли засечь разрывы собственных снарядов, чтобы корректировать огонь своих батарей. Традиционные методы ведения артиллерийской разведки были недостаточны. Приходилось "на ходу" изобретать новые способы. "В штабе группы по осколкам [финских] снарядов устанавливали систему орудия, а по справочникам - его баллистические данные. По борозде брали направление на батарею и в дальнейшем по карте определяли примерный район ее огневой позиции, к которому и приковывалось внимание органов звуковой разведки. Сопоставление полученных данных, взаимная проверка их различными разведывательными органами с последующим внимательным изучением, нанесение на карту предполагаемых огневых позиций вражеских батарей, - все это позволяло нам в конце концов устанавливать систему огневых позиций противника." - Бакаев, "Бои в Финляндии".

Основные силы 2-го корпуса РККА вели наступление по двум дорогам, удаленным друг от друга примерно на 75 км. Финские пограничники пытались сдерживать продвижение советских войск, но сил, конечно, не хватало. Тем не менее, все гражданское население успевали эвакуировать вглубь территории страны - в зоне боев мирных жителей не оставалось. "...Нигде я не видел следов поспешного бегства противника, брошенной боевой техники, снарядов, трупов. Чистенькие финские деревушки были абсолютно пусты - и только во дворах белели аккуратно сложенные поленицы заготовленных на зиму дров, а на окошках

домиков висели дешевые бумажные занавески. В деревнях не оставалось не только людей, но даже какой-нибудь живности. Лишь случайно, заглянув однажды в печь, я с трудом извлек оттуда одичавшего котенка". - Д. Карпович.

Часто финны старались при отступлении уничтожить немногочисленные деревушки и хутора, чтобы лишить противника укрытий от холода. Это, действительно, создавало огромные трудности для наступающих: зима была уже в разгаре, морозы становились все крепче. Отдых и питание бойцов, техническое обслуживание и ремонт техники должны были организовываться практически "под открытым небом" или в палатках.

Особые сложности были с медицинской помощью раненым и обмороженным, которых становилось все больше. "Утепление" госпитальной палатки внутренним пологом - процедура чисто символическая. Этот полог в какой-то мере предохраняет от конденсата влаги, но не от мороза. В операционных палатках, придвинув перевязочные столы как можно ближе к печкам, короткое время удавалось поддерживать температуру на 15-20 градусов выше, чем за брезентовой стенкой. А морозы "на улице" уже в декабре доходили до -35°С... И все же даже в таких условиях части Красной Армии продолжали наступление.

Учитывая тяжелое положение группы "Северная Карелия", финское командование приняло решение усилить ее 16-м пехотным полком, тремя отдельными батальонами и дивизионом артиллерии. Однако этим частям требовалось время, чтобы достичь места боев: они должны были выдвинуться из глубины обороны, преодолев расстояние примерно в 200 километров.

К 10 декабря советские дивизии в Северной Карелии продвинулись вглубь территории Финляндии примерно на 75 км. Но к 12 декабря финны накопили уже достаточно сил для окружения 139-й пехотной дивизии РККА, а через несколько дней - и для мощных атак на подходящую ей на помощь 75-ю дивизию.

К концу декабря активные действия сторон в Северном Приладожье практически прекратились. Обе стороны исчерпали свои силы. Финны потеряли 21% личного состава группы "Северная Карелия". Потери 2-го корпуса 8-й армии РККА достигли почти 4000 убитых и 60 танков. Почти полностью была уничтожена 75-я пехотная дивизия. В плен попало около 600 бойцов; несколько советских танков, 18 полевых орудий и 21 противотанковая пушка достались финнам в качестве трофеев. Практически до конца войны части 139-й дивизии РККА оставались блокированными финскими войсками. Финские офицеры докладывали: "(Русские части] были окружены

полностью, но сдаваться отказывались. Мы тоже не атаковали. Зачем? Было ясно, что в конце концов они капитулируют. У них и так оставалось слишком мало живых, и каждую ночь их число сокращалось от морозов."

Помимо военных неудач, командование 8-й армии уже вскоре после начала войны остро почувствовало сложности с материальным и боевым обеспечением войск. Малое число и недостаточная пропускная способность дорог не позволяли наладить необходимое снабжение частей. Для исправления ситуации в декабре 1939 года началось строительство железнодорожной ветки от Петрозаводска. Это требовало уже государственного вмешательства и контроля. На строительство железной дороги были мобилизованы местные рабочие. Стройка велась без перерывов в самые жестокие морозы зимы 1939-40 годов, но ветка была сдана в эксплуатацию только в апреле 1940 года, когда "финская война" уже закончилась.

Северная Финляндия

Финское командование не ожидало, что советские войска смогут начать наступление в малонаселенных районах значительно севернее Ладожского озера. Группа "Северная Финляндия" прикрывала почти 800-километровый участок фронта. Против нее на направлении Суомуссалми-Оулу действовала 9-я армия комкора М.П.Духанова, войска которой должны были перерезать территорию Финляндии в самом узком месте - в "талии" страны и выйти к Ботническому заливу.

Между тем, и на этом участке фронта части 9-й армии РККА начали активное продвижение на нескольких направлениях. Здесь советские войска применили иную тактику. Вместо наступления одной колонной, действовавшая на южном крыле наступавших 54-я пехотная дивизия РККА продвигалась пятью группами, использовавшими пригодные для передвижения дороги-зимники. Главные силы сосредотачивались на труднейшем направлении, чтобы обеспечить эффект внезапности.

Эта тактика привела финнов в замешательство. В районе Кухмо ситуация становилась угрожающей. Из-под Оулу в Кухмо был спешно передислоцирован 25-й пехотный полк 9-й пехотной дивизии Сил обороны Финляндии. Только к 18 декабря финнам силами 13-го, 25-го, 27-го и 65-го пехотных полков удалось остановить продвижение частей 54-й дивизии РККА, а затем и начать контратаки. К концу месяца основные силы 54-й дивизии были блокированы, а подразделениям финского 27-го полка удалось выйти на рубеж финляндско-советской границы и закрепиться там.

Севернее Кухмо в направлении Суомуссалми двумя

колоннами наступали части 47-го корпуса РККА: 163-я и 44-я пехотные дивизии, пехотный полк и 21-я танковая бригада. Им противостоял только 15-й батальон Корпуса охраны границы. Финским пограничникам удавалось несколько сбивать темп наступления противника, но силы были слишком неравны. При явном несоответствии сил финнам приходилось во многом полагаться на великолепную выучку своих бойцов. Упорство, отвага и стойкость финских солдат полностью проявились уже в первые дни войны. Необходимо отметить и еще одну характерную черту финнов - выраженный индивидуализм. Как писали финны о своих солдатах - для них сложнее биться в большом сражении рядом со своими однополчанами, чем в одиночку отражать атаки многочисленных врагов. Финские офицеры и генералы, которые понимали и учитывали эти качества своих подчиненных, добивались наибольших успехов в боях.

Большое психологическое воздействие на противника оказывали активные действия финских снайперов. По воспоминаниям участников "финской войны", на первых ее этапах "снайперобязнь" была серьезным моральным фактором, снижавшим боеспособность советских войск. "...Замечаем: пули ложатся вокруг нас. Откуда они? Вдруг падает пулеметчик. Спрашиваем:

- Куда ранен? - В затылок, - отвечает наклонившийся к нему товарищ.

Значит, стреляют с тыла. Начинаем осматривать деревья. Ветви густые, завалены снегом. Замечаю, что ветви одной из елей чуть-чуть колышутся. Всматриваюсь через прицел снайперской винтовки и вижу: "люлька", а на ней ноги в пьексах. Стреляю. С дерева падает человек. Подбегаем: белофинн с автоматом.

Осматриваем другие деревья; на некоторых замечаем тоненькие полоски круговые срезы коры, вглядываемся - на каждом из таких деревьев устроены "люльки", но людей нет, очевидно, эти деревья подготовлены "про запас".

...В первые минуты мы думали, что сбитые нами белофинны - случайные люди, отрезанные от своих и спрятавшиеся на деревьях, чтобы вредить в наших тылах. Тогда мы еще не знали, что подобный способ войны - система, которую враг станет применять по всему фронту." - И. Кулыпин, "Бои в Финляндии"

Этот рассказ очень характерен. Вот только неизвестно, насколько слухи о "кукушках" - финских снайперах-одиночках, остававшихся в тылу наступавших советских войск и ведших охоту за красноармейцами с деревьев - были реальны.

Как писал О.Маннинен, у самих финнов "рассказы о "кукушках" вызывали удивление. Никто не встречал таких

ветеранов [Зимней войны], которые вспоминали бы о том, как они лазили по деревьям. Финский солдат был... неизменным индивидуалистом. Он, естественно, использовал разнообразие ландшафта, но кажется маловероятным, чтобы солдата могли заставить залезть на дерево, ибо у него всегда должна была быть возможность отступить. Спуск с дерева потребовал бы слишком много времени".

По мнению финских историков, "финские кукушки" существовали в основном... в советских официальных армейских документах и инструкциях, а уже оттуда "перелетели" на страницы газет и книг. Дело в том, что предостережения относительно "кукушек" в советских военных инструкциях появились еще в октябре 1939 года, до вторжения Красной Армии в Финляндию. Возможно, на мысль о размещении финских снайперов на деревьях красных командиров наводили наблюдательные пункты финских пограничников, иногда располагавшиеся на деревьях. Так или иначе, но "финскую кукушку", которая действительно сидела бы на дереве, пока еще никто не встречал", - подчеркивают сами финны. Это, однако, ничуть не умаляет действительной активности и самоотверженности финских стрелков, их умения использовать своеобразный рельеф своей лесной и холмистой страны для защиты от врага.

Но, конечно, не снайперы-одиночки решали судьбу сражений. Под Суомуссалми необходимо было перебросить подкрепления. Для этого была предназначена 9-я пехотная дивизия финской армии. Поскольку два ее полка (25-й и 26-й) были переданы соединениям, защищавшим Кухмо и Виипури (Выборг), силы дивизии были существенно ослаблены. По фамилии командира части - подполковника Х.Ф.Сииласвуо - это соединение чаще называли "бригадой Сииласвуо". Бригада перебрасывалась по железной дороге, но из-за железнодорожной катастрофы часть пути пришлось преодолеть пешком. Это задержало прибытие финских подкреплений на два дня. В результате бригада Сииласвуо прибыла на место только 7 декабря. Согласно плану Х.Сииласвуо, финские части должны были отрезать 163-ю дивизию РККА от основных сил корпуса и уничтожить ее. Затем, используя тактику лыжных боев, следовало разделять на части, окружать и уничтожать остальные силы 47-го корпуса РККА. Такая тактика боев получила в финской армии название тактики котлов (*motti*).

Операция под Суомуссалми была проведена 11-28 декабря. Отвлекающая группа отрезала противнику пути продвижения на запад. Бои шли с исключительной ожесточенностью, вплоть до

рукопашных схваток. Против советских танков финны применяли гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Именно в этих боях показали свое преимущество финские пистолеты-пулеметы, которых были лишены советские войска.

14 декабря заградительная группа, приняв бой на два фронта, блокировала дорогу Суомуссалми-Раата. Тяжелые бои шли в самом Суомуссалми. Советская авиация наносила штурмовые удары. Тем не менее, финнам удалось удержаться и остановить силы 44-й дивизии РККА. После тринадцати дней непрерывных боев финские войска заставили красноармейцев отступить. К 28 декабря остатки практически разгромленной 163-й дивизии вышли из окружения. На первом этапе битвы под Суомуссалми финны захватили 13 танков, 27 орудий, 150 автомобилей, 500 обозных повозок и около 1100 лошадей.

На правом фланге 9-й армии РККА действовала 122-я стрелковая дивизия. Противостоявшие ей финские части - батальон Корпуса охраны границы и подразделения шюцкора - не могли сдерживать наступления противника. 9 декабря финские отряды покинули поселок Салла. Части 122-й дивизии продолжили наступление двумя колоннами, пытаясь достичь железнодорожной станции Кемиярви, однако это им не удалось.

Лапландия

На самом северном участке фронта, в районах Кольского полуострова и полуострова Рыбачий, против сил группы "Северная Финляндия" действовала 52-я пехотная дивизия 9-й армии РККА, усиленная танковой бригадой. Кроме того, корабли Северного Флота и две пехотных дивизии 14-й армии РККА (командующий комкор В.А.Фролов) были выделены для охраны мурманского побережья от возможных десантов.

Здесь, на Крайнем Севере, финны располагали двумя ротами Корпуса охраны границы и местным отрядом Корпуса охраны (шюцкора), усиленными артиллерийской батареей. Преимуществом этих частей перед противником было только прекрасное знание местности и условий жизни в тундре: большинство личного состава финских войск в Лапландии составляли либо местные жители - саамы, либо финны и шведы, долгое время жившие в Заполярье. Дать серьезный отпор усиленной дивизии эти три-четыре сотни человек, конечно, не могли.

2 декабря советские войска заняли порт Петсамо и начали продвигаться в юго-западном направлении, к железнодорожному бассейну Колосйоки.

13 декабря Главный штаб Сил обороны Финляндии принял решение о формировании из дислоцированных в Заполярье

частей группы войск "Северная Финляндия" Отдельной группы "Лапландия". Группа "Лапландия" усиливалась двумя батальонами пехоты. Кроме того, из местных жителей (преимущественно саамов) формировался маршевый пехотный батальон численностью около 400 человек. Кстати, нужно сказать, что даже в тяжелейших условиях тундры финны смогли эвакуировать свое мирное население из зоны боев. Они ухитрились даже перегнать в Швецию стада домашних оленей - по некоторым данным, около 200 тысяч животных. 17 декабря, перед приходом советских войск, были разрушены и взорваны рудники в районе Никеля.

Командовавший Отдельной группой генерал-майор К.М. Валлениус избрал единственно разумную в тех условиях и при таком соотношении сил тактику ведения подвижных "лыжных боев" (sissisota). Растянутая почти на 20 км колонна 52-й дивизии постоянно атаквалась с флангов и тыла, финны устраивали многочисленные засады на пути продвижения частей противника.

Погодные условия были чудовищно тяжелы, Началась полярная ночь. Температура опустилась до - 50°C. Достигнув рубежа поселка Наутси, советские войска вынуждены были повернуть на север, отступить к озеру Корнеттийоки и закрепиться на этом рубеже. Вряд ли будет правильно сказать, что и на этом участке фронта началась позиционная война: отряды лыжников как с той, так и с другой стороны постоянно были в движении. Однако передвижение больших контингентов войск приостановилось и на Крайнем Севере. "Зимняя война" перешла в другую фазу.

3. Период стабилизации

Карельский перешеек

Командованию РККА становилось ясно, что силами войск одного Ленинградского Военного Округа поставленной задачи не решить. Кроме того, следовало менять тактику.

7 января 1940 года была проведена структурная реорганизация сил. Действовавшие на советско-финляндском фронте части РККА были приданы Северо-Западному фронту (командующий - командарм 1 ранга С.К.Тимошенко) и Северному фронту (командующий - командарм II ранга Г.М.Штерн). Решено было сконцентрировать основные силы на Карельском перешейке. На этом участке фронта советские войска могли надежно закрепиться на достигнутом рубеже - только здесь в их тылу не оставалось отрядов противника. Близость и надежность связи с мощной тыловой базой, Ленинградом, наличие хороших дорог создавали условия для удовлетворительного снабжения войск. Только в районе перешейка Красная Армия могла скрытно от

противника подвести резервы и сосредоточить ударные группировки. Все это создавало условия для подготовки последующего наступления крупными силами танков и пехоты при поддержке артиллерии и авиации.

Изменения произошли и в подготовке и оснащении советских войск. Прежде всего, были увеличены нормы снабжения боевых частей продовольствием необходимая мера в условиях зимних боев. Бойцы стали снабжаться концентратами, что повысило автономность подразделений. В частях начали сооружать теплые землянки, обогревательные пункты. Значительно больше внимания стало уделяться лыжной подготовке красноармейцев. Впервые в РККА были созданы специальные лыжные подразделения. Для их усиления и самостоятельных действий (чаще всего для разведки и организации подвижных заслонов) начали применяться аэросанные отряды. Для эвакуации раненых с поля боя начали использоваться санитарные волокуши по типу саамских нарт-кережек, похожих на маленькие лодки.

Финны широко применяли минирование дорог. Это приводило к большим потерям советских войск. С начала 1940 года саперные части РККА начали получать техническую новинку - миноискатели, что значительно облегчило поиск мин и их обезвреживание.

Огромные потери личного состава при сближении с противником вызвали необходимость разработки средств групповой и индивидуальной защиты. Для пехоты были изготовлены стальные щитки на полозьях для защиты от пуль при сближении с противником. Использовались щитки разных размеров - как для индивидуальной защиты, так и большие, рассчитанные на укрытие целого отделения. По некоторым данным, в войсках испытывали в боевых условиях стальные противопульные кирасы.

Чтобы повысить темп наступления пехоты и улучшить ее взаимодействие с танками, в войсках начали отрабатывать тактику танковых десантов и использования бронесаней, вмещавших 10-15 бойцов, которые передвигались на буксире у наступающих танков.

Большие потери средних танков, использовавшихся для борьбы с дотами противника, вызвали необходимость усиления бронирования боевых машин. Это привело, в частности, к созданию модифицированной модели танка Т-28 с усиленной экранами броней - Т-28Э. Толщина лобовой брони корпуса возросла с 30 до 80 мм, бортов и кормы корпуса - с 20 до 40 мм. Бронирование башен танка увеличилось с 20 до 50 мм.

Для защиты легких и средних танков от попадания гранат и бутылок с горючей смесью на уязвимые поверхности (верх моторного отделения, воздухозаборник и т.п.) начали использовать дополнительные легкие металлические покрытия поверх основной брони.

Однако вместе с тем командование РККА продолжало повторять некоторые свои ошибки, приводившие к неоправданно большим потерям. Например, считая авиацию ПВО финнов слишком слабым противником, бомбардировщики часто применялись без истребительного прикрытия. Командование же финских ВВС, учитывая явное преимущество советских И-15, И-15 бис и И-16 над своими основными "рабочими лошадками" "фоккерами", - вообще запретило пилотам этих машин вступать в бои с истребительной авиацией противника. Летчикам LLv-24, действовавшего в небе над Карельским перешейком, было приказано сосредоточиться на борьбе с советскими самолетами-разведчиками и в основном - бомбардировщиками. 6 января произошел воздушный бой, в котором финским летчикам удалось одержать свою самую впечатляющую победу. Пара истребителей Фоккер D-XXI (пилоты - капитан И.Сарванто и капитан П.Э.Совелиус) сбила семь советских бомбардировщиков ДБ-3. Советские самолеты шли без истребительного прикрытия (по данным некоторых западных историков, они вообще не несли никакого вооружения, кроме бомбового).

Но эти единичные успехи финнов не могли, конечно, привести к коренному изменению ситуации. Массированные налеты советских бомбардировщиков продолжались: 1 января 1940 года, например, позиции линии Маннергейма бомбили около 300 советских СБ и ТБ. 30 января советские ВВС совершили 1400 самолето-вылетов.

На Карельский перешеек перебрасывались войска семи военных округов - в общей сложности, по-видимому, 23 дивизии (разные источники приводят различные данные - 21, 23 и 25 дивизий). Таким образом, на 140-километровом участке фронта на перешейке численность советских войск удвоилась по сравнению с силами на момент начала войны.

Финское командование предполагало, что наиболее вероятно наступление противника на направлении Сумма-Виипури. Группа войск на Карельском перешейке была усилена 21-й и 23-й пехотными дивизиями стратегического резерва, расположенными на 50-и 150-километровой глубине за укреплениями линии Маннергейма. Авиация основного финского бомбардировочного соединения - 4-го авиаполка (LeR-4) - продолжала действия против скоплений советских войск. За все время боев Зимней войны полк совершил 423 боевых вылета и сбросил 113 тонн бомб. Это не могло, конечно, сравниться с интенсивностью боевой работы советских бомбардировщиков. Кроме того, финнам пришлось перейти только к ночным вылетам - слишком силен был противник. Советские истребители не давали возможности

действовать днем. В ходе Зимней войны полк потерял 18 машин.

До конца января советская артиллерия продолжала яростные обстрелы финских укреплений. Все указывало на то, что командование Красной Армии рассчитывает добиться решительного успеха на этом участке фронта до наступления весенней распутицы.

Карелия

Наряду с усилением группировки на Карельском перешейке, командование Северо-Западного фронта стремилось увеличить силы РККА и на других участках. В Приладожскую Карелию были дополнительно переброшены 13 дивизий, прибывших из различных военных округов. Эти перемещения войск были исключительно сложны из-за практического отсутствия дорог, ведущих на запад от колеи Мурманской железной дороги. По двум дорогам (сливающимся в одну у поселка Койвинойя) вдоль северного берега Ладожского озера прошло пять дивизий, по трем шоссе-ным дорогам от Петрозаводска - шесть. Чтобы понять, что это означало на практике, приведу нормативы ежедневных потребностей германской дивизии начала II Мировой войны: 54 тонны продуктов и горючего для кухонь, 53 тонны корма для лошадей, 21 тонна горючего и масел, 10 тонн грузов для артиллерии, 12 тонн грузов другого назначения. Заметим, что здесь не указаны объемы перевозок боеприпасов и амуниции личного состава.

Данных по потребностям дивизии РККА у меня нет, но учитывая, что численность их личного состава и техническое оснащение (танки, бронемашины, в некоторых случаях - автомобили) в 1939-40 годах превышали соответствующие показатели дивизий Вермахта, приведенные цифры можно увеличить по крайней мере на 5%. Сама по себе переброска за столь короткий срок такого гигантского количества людей, техники и грузов всего по нескольким дорогам - незаурядное достижение. Между тем, это было жизненно необходимо: советские части в северном Приладожье оставались блокированными финскими войсками. Два батальона шюцкора из состава IV армейского корпуса финской армии продолжали удерживать позиции Янисйоки, препятствуя продвижению советских войск к западу. Основные силы финнов ударами с севера перерезали в нескольких местах дороги, ведущие вдоль берега Ладоги. В "котлы" попали 18-я и 168-я стрелковые дивизии и 34-я танковая бригада РККА. Подошедшие подкрепления (11-я, 60-я и 78-я дивизии) не смогли исправить положения. Части 72-й дивизии попытались подойти к окруженным частям южнее, по льду Ладожского озера, но были отражены силами финского

опорного артиллерийского пункта Мантсинсаари.

Позиционные бои продолжались и на левом фланге финской группы "Восточная Карелия". В ротах финской 12-й пехотной дивизии оставалось по 40-60 солдат, в батальонах - по 200-300. Тяжелые потери несли обе стороны, но советские войска начали получать подкрепления. Подошли части 128-й и 164-й дивизий. Несмотря на сорокаградусные морозы, активизировалась советская авиация. Тем не менее, существенных успехов советским дивизиям достичь не удалось.

Северная Финляндия

В январе 1940, несмотря на тридцатипятиградусные морозы и глубину снежного покрова до 120 см, сражение под Суомуссалми продолжалось. Погодные условия были особенно тяжелы для бойцов 44-й дивизии РККА, переброшенной с Украины.

Четыре боевых группы корпуса Сииласвуо (частей финской 9-й пехотной дивизии), обойдя с юга части 44-й дивизии и приданной ей 21-й танковой бригады, фланговыми ударами разделили их на несколько групп. Были атакованы также опорные пункты, созданные советскими войсками на дороге Раата-Суомуссалми. К 8 января советские войска на этом участке были разбиты. "Паника окруженных все росла, у противника не было совместных организованных действий, каждый пытался действовать самостоятельно, чтобы спасти свою жизнь... В полдень 7 января противник начал сдаваться, голодные и замерзшие люди выходили из землянок... Немыслимо большое количество военных материалов, о которых наши части не могли и мечтать даже во сне. Досталось все вполне новое, пушки еще блестяли". - Х. Сииласвуо

Под Суомуссалми Красная Армия понесла тяжелейшие потери. Погибло около 18 тысяч солдат, 1300 попали в плен. Было потеряно 131 орудие, 43 танка, 16 мобильных счетверенных зенитных пулеметных установок, 280 автомобилей. Финские потери составили 30% кадрового состава корпуса: 900 убитых, 1770 раненых, 30 пленных. И все же боеспособные части 9-й дивизии были тут же развернуты к югу, против советской 54-й стрелковой дивизии, остановленной в конце декабря в районе Кухмо.

На новом направлении командир финского корпуса Х.Ф.Сииласвуо, который к этому времени уже получил звание генерал-майора, теоретически имел некоторое превосходство над противником в живой силе: 11 батальонов против 9. Но поскольку батальоны финской армии были меньше советских по штатной численности, а корпус был только что выведен из тяжелых боев, это превосходство было незначительным. К тому же 114

советским танкам и бронемашинам и 84 орудиям корпус мог противопоставить лишь 18 своих пушек.

При таком соотношении сил финны могли делать ставку только на подвижность своих соединений и относительную скованность частей противника, привязанных к дорогам. В глубоком снегу танки теряли значительную часть своих преимуществ фактически, они превращались в мобильные бронированные орудия (кстати, именно так их зачастую и использовали). Нужно учитывать, что у советских танков тридцатых годов еще не было широких гусениц, как у более поздних образцов: например, у основного среднего танка Т-28 ширина трака была 380 мм - лишь на 20 мм больше, чем у немецких PzKpfw. III и IV.

29 января в финны нанесли удары с обоих флангов по силам 54-й стрелковой дивизии. В течение двух дней они отрезали противника от границы и затем продолжали атаковать окруженные советские части.

Под Салла 122-я пехотная дивизия РККА смогла избежать окружения, но продолжала вести тяжелые бои с лыжными отрядами противника. Однако, хотя операции вдоль восточной границы были удачными, они постепенно поглотили все основные резервы Главной ставки Сил обороны Финляндии. Для борьбы с великой державой у страны не хватало солдат.

Лапландия

На Крайнем Севере финны продолжали вести бои силами подвижных лыжных отрядов. Советская 52-я дивизия перешла к обороне, но оказалась в невыгодной ситуации: слишком растянутые пути сообщения с главными силами подвергались постоянным налетам финских лыжников. В этих нападениях и засадах дивизия теряла не только красноармейцев отрядов охранения, связистов, водителей, но и высших командиров. В январе 1940 года в одной из финских засад погиб командир танковой бригады 14-й армии. Кроме того, финские патрули постоянно угрожали движению поездов по Мурманской железной дороге.

Ситуация стала настолько серьезной, что советское командование решило перевести на этот участок фронта 104-ю пехотную дивизию, ранее обеспечивавшую охрану побережья Кольского полуострова. Таким образом, четыре финских батальона группы "Лапландия" сдерживали силы двух советских дивизий, танковой бригады и полка пограничников. Подчеркнем, что на этом участке фронта финны к тому же почти не имели авиации. Только 11 января в Финляндию прибыла шведская авиафлотилия (Flygflottili F-19) под командованием майора У.

Бекхаммара, которая была дислоцирована в Лапландии. Командир флотилии рассредоточил силы по нескольким зимним аэродромам на льду замерзших озер. Бомбардировщики Хоукер "Харт" В-4А действовали практически только в ночное время: световой день заполярной зимой слишком короток, да и "Гладиаторы" флотилии не могли обеспечить достаточной защиты от советских истребителей.

Тем не менее, попытки частей Красной Армии добиться каких-либо успехов в Заполярье успеха не имели. После неудачной попытки штурма поселка Наутси фронт на Крайнем Севере стабилизировался до конца войны.

4. "Ворошиловское" наступление

Карельский перешеек

После неудачного начала войны РККА понадобилось больше месяца, чтобы реорганизовать войска и подготовить новые наступательные операции. Последовавшие в феврале штурмы линии Маннергейма получили название "ворошиловских наступлений".

С самого начала войны в боях участвовали части разных военных округов СССР. Но к концу зимы 1940 года на Карельский перешеек перебрасывались воинские части уже чуть ли не со всего Союза - с Севера, Поволжья, Урала, из Москвы, с Украины (из Киева, Житомира, Бердичева). Только в численности войск превосходство РККА над финской армией на Карельском перешейке достигло как минимум 6:1.

С начала февраля советские наступательные операции стали разворачиваться в направлении на Сумма. 1 февраля на Сумма был проведен воздушный налет, в котором участвовало около ста советских бомбардировщиков. На некоторых участках было сброшено до 100 тонн бомб на квадратный километр. Такие налеты приводили к тому, что даже в уцелевших финских дотах приходилось сменять гарнизоны: солдаты теряли слух и зрение, сходили с ума.

Артиллерия РККА выпустила почти 90 тысяч снарядов. В тыл финских войск был выброшен парашютный десант - по-видимому, один из первых боевых десантов советских ВДВ. Танки и пехота РККА были брошены на укрепления линии Маннергейма. Сражение продолжалось до темноты. Потеряв 20 танков и понеся большие потери, советские части были вынуждены отступить. Не принесли успеха и атаки, предпринятые на следующий день.

Но это было только прелюдией. Штурм, получивший название первого февральского (или первого ворошиловского) наступления, начался через три дня 5 февраля.

С 7 часов утра на передовые позиции финской 7-й дивизии

обрушился ураганный шквал артиллерийского огня. Канонада была слышна в городе Миккели штаб-квартире К. Маннергейма, за 150 км от поля боя. Как сообщают финские источники, только в одном батальонном районе обороны было зарегистрировано около 20 тысяч разрывов снарядов. На прямую наводку выводились 203-мм гаубицы артиллерии РГК (согласно уставам РККА. такие орудия должны были находиться на удалении 6-8 км от линии фронта!). Противотанковые препятствия были полностью уничтожены.

В 14.30 три советских стрелковых дивизии при поддержке ста танков ударили по главным позициям обороны финнов. Финские войска смогли отбить наступление противника, но первые разрывы в обороне линии Маннергейма уже появились. Финское командование было вынуждено уже в первый день сражения привести в боевой порядок свой стратегический резерв - 21-ю и 23-ю дивизии.

6 февраля атаки продолжались. После длительных артподготовок в атаку шли танки, тащившие на буксире блиндированные сани с пехотой. Город Сумма был полностью уничтожен огнем тяжелой артиллерии и авиации. В авианалетах этого дня участвовало 250 советских бомбардировщиков. Бороться с этими армадами финская система ПВО уже фактически не могла. По финским данным, в ходе всей войны огнем зенитной артиллерии было сбито 330 советских самолетов - почти столько же, сколько действовало в один только день штурма.

Только ценой ввода в бой тактических резервов финское командование смогло спасти положение. Советские войска отошли на исходный рубеж, оставив на поле 20 танков. Сражения первого ворошиловского наступления на Карельском перешейке утихли только 7 февраля. Но и в последующие дни продолжались артиллерийские обстрелы финских позиций. 9 февраля был проведен мощный артобстрел по площадям в четырех километрах севернее Сумма - в районе Ляхде. На следующий день красноармейские части попытались занять образовавшийся пояс воронок, используя его как окопы, но были отбиты финнами.

Генеральное наступление ("второе ворошиловское") на Карельском перешейке было начато 11 февраля. На вспомогательных направлениях действовали группы "Центр" (правый фланг 7-й армии между оз. Вуокси и оз. Муолаа; 6 пехотных дивизий, 200 танков, 430 орудий) и "Восток" (по фронту 13-й армии между оз. Вуокси и Ладогой; 5 стрелковых дивизий, 3 роты аэросаней, 238 танков, 500 орудий). Эти войска сковали финские силы в центре своих позиций и на правом фланге, но

прорвать оборону противника так и не смогли.

Направление главного удара было нацелено все на тот же тридцатикилометровый участок линии Маннергейма на левом фланге советских войск между оз. Муолаа и Финским заливом с центром в районе Сумма и Ляхде, где шли основные бои в начале месяца. Для действий в составе группы "Запад" из сил 7-й армии было выделено 9 пехотных дивизий, пять танковых бригад, одна стрелково-пулеметная бригада - всего 650 танков и столько же орудий. Поддержку обеспечивали десять артиллерийских полков.

Советские источники свидетельствуют, что из-за плохой погоды авиация в первый день наступления не применялась. Однако это было редким исключением: только в период подготовки к февральским наступлениям советская авиация произвела 7532 боевых вылетов (бомбардировщики - 4087, истребители - 3445).

11 февраля 1940 года на направлении главного удара советских войск группа сковывания противника - четыре дивизии группы "Запад" со 136 танками при поддержке 216 орудий - начала локальные атаки финской обороны на всем протяжении фронта главного удара. В следовавшую за ней штурмовую группу входили 123-я стрелковая дивизия, танковая бригада, батальон огнеметных танков и два артиллерийских полка. Командовал группой комбриг Ф.Ф.Алабушев

Эти силы начали штурм укреплений линии Маннергейма на четырехкилометровом участке Ляхде-Сумма. На левом фланге 123-й дивизии находилось незамерзающее болото Мунасуо, сужавшее фронт наступления ее основных сил примерно до трех километров. Удар штурмовой группы обрушился на 3-ю пехотную дивизию Сил обороны Финляндии. С 8.30 11 февраля началась артиллерийская подготовка. 360 тяжелых орудий артиллерийских полков РКК (в среднем 90 орудий на километр фронта) обрушили снаряды на финские позиции. После почти трехчасового артобстрела за огневым валом четыремя эшелонами двинулись силы штурмовой группы.

В первой линии атакующих шли 34 огнеметных танка. Огнеметы, которыми были вооружены танки ОТ-26, выбрасывали горючую смесь на расстояние до 70 м. За ними двигались 50 танков с десантом в буксируемых бронированных санях. Третий эшелон составляли два полка пехоты. Каждое отделение красноармейцев продвигалось, прикрываясь поставленными на полозья стальными щитами. Наконец, в четвертом эшелоне находился еще один пехотный полк со щитами на полозьях для защиты личного состава. В своем распоряжении штурмовая группа имела 118 танков и 144 орудия.

Мощнейшая артподготовка подавила часть финских дотов. Интенсивность и плотность обстрела при артподготовке и создании огневого вала прикрытия были таковы, что советские танки и бронесани были вынуждены снизить темп движения: настолько снег и земля были перепаханы разрывами тяжелых снарядов.

Уже через полчаса после начала наступления передовые части 123-й дивизии захватили центральный дот на высоте 65,5 - важнейшем опорном пункте финской обороны. Через болота на фланге основных штурмовых сил отдельными группами начала подходить советская пехота. К полудню оборонявшаяся 3-я дивизия вынуждена была ввести в бой все свои резервы, а позже бросить на критический участок сводные отряды, составленные из нестроевых тыловых и штабных частей. В районе Ляхде образовался разрыв в финской обороне, который был спешно прикрыт батальоном из резервов 2-го финского армейского корпуса.

К концу дня было уничтожено семь дзотов высоты 65,5. Мощный огонь финских орудий и пулеметов из уцелевших укреплений затормозил продвижение 123-й дивизии, однако попытки финских контратак были безуспешными. Несмотря на потерю 70 танков (как указывают финские источники, только на 200-метровом участке наиболее тяжелых боев было подбито 50 танков), штурмовые части продолжали развивать наступление.

За четыре дня наступающие войска смогли прорвать главную полосу линии Маннергейма на четырехкилометровом фронте и углубиться в расположение финнов на 5-6 километров. В пробитую штурмовой группой брешь были двинуты три стрелковых дивизии 19-го корпуса - 24-я, 90-я и 123-я. Для усиления штурмовой группы и развития наступления на первых его этапах, в 7-й и 13-й армиях РККА были созданы подвижные группы. Основа подвижной группы - танковая бригада усиливалась стрелковыми батальонами и саперными частями, которые использовались в качестве танковых десантов.

15 февраля подвижная группа под командованием полковника В.И.Баранова захватила поселок Ляхде, а не следующий день - железнодорожную станцию Кямья примерно в 20 километрах от Выборга.

В этот же день подвижная группа комбрига Б.Г.Вершинина овладела станцией Лейпясуо.

Финское командование приняло решение ввести в сражение свои стратегические резервы - 21-ю и 23-ю пехотные дивизии. Однако выдвижение их из оперативных тылов оказалось сложным делом: советская бомбардировочная авиация непрерывно

наносила удары по железным дорогам в финском тылу. Доставка дивизий автомобильным и гужевым транспортом заняла больше времени, чем это предполагалось. Кроме того, финнам не удалось перебросить дивизии как цельные соединения - к месту сражения прибывали разрозненные части. Это, конечно, резко снижало эффективность принимаемых мер.

Противостоять советской авиации в небе над Карельским перешейком пыталась авиагруппа LLv-24 2-го авиаполка Финляндии (LeR-2). Эта авиагруппа, сражавшаяся на самом напряженном участке фронта, была наиболее результативным подразделением ВВС Финляндии в Зимней войне. Десять летчиков из состава группы стали асами: записали на свой счет по пять и более побед в воздушных боях всего 61,5 самолета противника. Но финны теряли и этих, лучших своих пилотов. Превосходство советских боевых самолетов вынуждало финских летчиков принимать отчаянные меры, 28 февраля 1940 года, тараня советский истребитель, погиб лейтенант Т.Хуганантти - последний из троих погибших асов LLv-24.

К 15 февраля, однако, критическая для финских войск ситуация складывалась и на земле. Главная Ставка Сил обороны Финляндии приняла решение об отводе сил 1 корпуса на главные позиции линии А (напомню, что на правом фланге финских войск линия Маннергейма имела несколько рядов укреплений). Правый фланг 1 корпуса отводился еще дальше - до линии тыловых укреплений (так называемой линии перехвата).

II корпус финской армии, находившийся на направлении главного удара советской 7-й армии, также отводился на тыловые оборонительные позиции. Такое перемещение обнажало остров Койвисто - важнейший артиллерийский опорный пункт в прибрежной зоне. Но сил для сдерживания противника по всей полосе главной линии обороны у финнов уже не оставалось. Единственное, что можно было сделать для Койвисто, это усилить его, переведя туда часть 4-й пехотной дивизии.

Лучше для финнов обстояли дела на восточном участке главной позиции вдоль р. Вуоксы до берега Ладожского озера, где держал оборону III армейский корпус. Наступавшие здесь части 13-й армии РККА не смогли добиться такого успеха, как их сосед слева - 7-я армия. До самого конца Зимней войны советским войскам в районе озер Вуоксы и Суванто не удавалось пробиться через укрепления линии Маннергейма. 2 марта был смещен командующий 13-й армией командарм II ранга В.Д. Гриндель, которого сменил комкор Ф.А. Парусинов. Тем не менее, на этом участке фронта вплоть до 13 марта бои носили в основном позиционный характер.

Иная ситуация складывалась на направлении главного удара советских войск. Уже в ночь с 15 на 16 февраля финны были вынуждены начать подготовку к отводу своих I и II армейских корпусов. Ранним утром 16 февраля финские войска предприняли попытку контратаки для сдерживания продвижения противника, но она не принесла успеха. Также безуспешными оказались попытки береговых батарей Койвисто разбить лед на пути наступления советской 70-й пехотной дивизии: это привело только к неоправданно большим потерям боеприпасов.

На следующую ночь финские войска оставили линию обороны В и часть позиций правого крыла линии А. Их арьергарды сдерживали наступление противника и днем 17 февраля, но темп продвижения частей Красной Армии возрос до 6-10 километров в сутки. К этому моменту советские войска овладели оборонительными позициями финнов на глубину до II километров. Ширина прорыва увеличилась до 10-11 км.

Маршал К. Маннергейм произвел перестановки среди командования армии. Был переведен на должность главного инспектора армии, а позже отправлен в отставку командующий армией Карельского перешейка генерал-лейтенант Х. Эстерман. Официальной причиной отставки было "ухудшение состояния здоровья". генерала. Однако в действительности дело было в серьезных разногласиях, а точнее, наверное, в столкновении характеров К. Маннергейма и Х. Эстермана. Славившийся своей бескомпромиссностью Х. Эстерман слишком упорно отстаивал собственные идеи относительно планов ведения боев на перешейке. В результате пост командующего армией Карельского перешейка занял более способный к компромиссам в отношениях с начальством А.Э. Хейнрикс, получивший звание генерал-лейтенанта.

На правом фланге финских войск была сформирована Прибрежная группа под командованием генерал-лейтенанта Л. Эша. В ее состав вошли некоторые части 4-й дивизии, бронекавалерийская бригада (единственное танковое соединение финской армии), пять батальонов шюцкора и четыре батальона, переброшенных на Карельский перешеек из Северной Финляндии и Лапландии.

К 21 февраля советские войска на фронте наступления 7-й армии вышли ко второй полосе обороны линии Маннергейма. В ночь с 23 на 24 февраля финны вывезли по льду 37 орудий опорного пункта Койвисто и уничтожили остававшиеся там тяжелые пушки береговой обороны.

На несколько дней фронт стабилизировался. Советские дивизии, шедшие в авангарде наступления, были отведены в

ближний тыл для отдыха и пополнения. Почувствовав ослабление напора противника, финны попытались контратаковать. 26 февраля они предприняли единственную свою массированную танковую атаку. Практически все бронетанковые силы Финляндии - 50 легких "Виккерсов-6 тонн" - начали наступление на красноармейские части. Сражение длилось несколько часов и успеха финнам не принесло. Большая часть "Виккерсов" была уничтожена огнем советских танковых орудий.

28 февраля советское наступление на Карельском перешейке возобновилось по всему фронту. За сутки была прорвана вторая полоса финской обороны и тыловые укрепления. К 3 марта войска 7-й армии вышли на подступы к Виипури (Выборгу). Сюда было стянуто до 100 новейших тяжелых танков - уже принятых на вооружение РККА KB-1 и проходивших испытания в боевых условиях KB-2. Использовались экспериментальные, построенные в единственном экземпляре самоходные установки СУ-14 БР-2 со 152-мм орудием и СУ-100У на базе танка Т-100, вооруженная 130-мм пушкой. Советская дальнобойная артиллерия начала обстрелы города.

2 марта финны эвакуировали население восьмидесятитысячного города - в Виипури осталось не более трех тысяч мирных жителей. I и II армейские корпуса финской армии были отведены с тыловых позиций линии Маннергейма.

Наступление на Выборг Красная Армия развернула по нескольким направлениям, 34-й стрелковый корпус атаковал город по линии продолжения главного удара. Части 50-го корпуса вышли к Сайменскому каналу и начали наступление с северо-востока. Эти войска столкнулись с неожиданной опасностью. Чтобы помешать наступлению советских частей, финны открыли шлюзы в верхней части Сайменского канала. В этой части Финляндии обилие сообщающихся друг с другом естественных озер служит своеобразным "компенсатором" сезонных колебаний уровня вод. Большинство дорог проходит очень невысоко от уровня воды в озерах и реках: паводков здесь не бывает. Поэтому когда вода из искусственно созданной и подпираемой шлюзами системы Сайменского канала была выпущена, это привело к возникновению огромной зоны затопления. В некоторых местностях вода поднялась на 6 метров, в районе станции Тали советским частям пришлось форсировать районы, затопленные ледяной водой на 2,5 метра, чтобы потом штурмовать расположенные на высотах финские дзоты.

4 марта советские войска получили приказ о начале "ледового похода". Это наступление должно было привести к обходу правого фланга противника по льду Финского и

Выборгского заливов. Группа ближ него обхода (шесть дивизий 23-го и 10-го стрелковых корпусов) должна была выйти к материковой части Финляндии юго-западнее Виипури. Группа была усилена аэросанными отрядами и инженерными частями, снабженными мощными бульдозерами, способными прокладывать в 75-сантиметровом снегу поверх морского льда дороги шириной до трех метров.

Группу дальнего обхода составляла 70-я стрелковая дивизия под командованием комдива М.П.Кирпоноса, располагавшая 34 танками и 72 орудиями, 70-й дивизии пришлось наступать по льду под огнем финских орудий с батарей береговой обороны Ристаниеми, два 305-мм орудия которой могли вести огонь по целям на удалении до 24 км, и Сатаниеми (четыре орудия калибра 155 мм, дистанция огня до 16600 м). Красноармейцы гибли от не только от взрывов снарядов, но и в образующихся после разрывов полыньях. Даже когда берег стал виден, положение советских частей не стало легче: с суши их встретил огонь сдерживающих отрядов финских войск. Окопы и стрелковые ячейки пришлось рыть в снегу, покрывавшем морской лед.

Несмотря на невероятные трудности, обе группы выполнили задачу. Был захвачен плацдарм на западном берегу Выборгского залива. Виипури был окружен, и хотя бои в городе еще продолжались, судьба его была предрешена. Советские войска вышли на шоссейную дорогу Виипури-Хельсинки. Красной Армии был открыт путь на столицу страны.

В февральских и мартовских сражениях финская армия потеряла убитыми и ранеными до 20% личного состава. Во многих батальонах оставалось не более роты боеспособных солдат. Последние резервы, брошенные в бой - 14 батальонов, еще не прошедших подготовки - не могли спасти положения.

Маршал К.Маннергейм обратился к Совету обороны Финляндии с предложением как можно быстрее добиться остановки боевых действий.

Перемирие было объявлено в ночь с 12 на 13 марта. Боевые действия прекращались с 12.00 13 марта. Фактически уже в 11.00 13 марта стрельба затихла по всему фронту. Однако в 11.45 советская артиллерия нанесла массированный пятнадцатиминутный удар по финским позициям. Это привело к большим потерям среди финских войск. Насколько сейчас известно, высшее командование РККА приказа об обстреле не отдавало. Этим позорным актом закончилась Зимняя война.

Карелия

В начале февраля на северном фланге группы "Восточная Карелия" части финской 12-й пехотной дивизии продолжали

удерживать подступы к Коллаа. Попытки 128-й и 164-й дивизий РККА пробиться через полевые укрепления финнов следовали одна за другой: 23 атаки в феврале, до десяти - в марте. Однако фронт обороны финской дивизии был удержан до конца войны.

Тяжелые бои продолжались на правом фланге группы "Восточная Карелия", на подступах к Сортавала. 18 февраля в районе Китела силами 8-го и 9-го батальонов Корпуса охраны границы финны предприняли наступление на окруженные месяц назад части советской 168-й дивизии. Потери были очень велики с обеих сторон. Отражая атаки, некоторые подразделения РККА попытались пробиться к своим, но были уничтожены финскими лыжными отрядами.

Несколькими днями позже северо-восточнее, в районе Лемети, финны начали операции по ликвидации одного из самых крупных "котлов" - "генеральского motti" - в котором находились части 18-й пехотной дивизии и 34-й танковой бригады. В западной части "котла" круговую оборону держали 25 советских танков. Недостаток артиллерии, в том числе противотанковой, заставил финнов применить необычный способ борьбы с окруженным противником. Из бревен были сделаны большие передвижные (на полозьях) щиты, которыми финны дополнительно прикрыли четыре своих 75-мм орудия. Артиллерия была подведена к танкам по артиллерийским понятиям вплотную - на 150 м. После десятиминутной дуэли полевых и танковых орудий, финские штурмовые группы прорвались к танкам и забросали их гранатами и бутылками с зажигательной смесью.

Атака на восточный фланг окруженной группировки оказалась неудачной. Финский штурмовой батальон, начавший наступление после короткой артподготовки, был внезапно атакован с тыла советскими лыжниками. Навстречу лыжному батальону по финнам ударили три тысячи красноармейцев, стремящихся вырваться из окружения. Финская штурмовая группа была уничтожена.

В это время в северо-западном направлении из "котла" пыталась вырваться группа высших командиров и комиссаров - командование окруженных дивизии и бригады. В штыковом и рукопашном бою погибли все 150 красных командиров. Рассеянные группы красноармейцев были уничтожены и пленены финскими лыжниками.

Всего в этом сражении Красная Армия потеряла убитыми 2500 человек, 105 танков, 58 полевых и 12 противотанковых орудий, 18-я стрелковая дивизия РККА перестала существовать как войсковая часть: ее знамя было захвачено финнами.

Северная Финляндия

Под Салла советские войска, продвинувшиеся в первые дни войны едва ли не на наибольшую глубину в пределы территории Финляндии, так и не смогли развить первоначальный успех. Здесь, на границе Северной Финляндии и Лапландии, сохранялось неустойчивое равновесие сил и продолжались бои местного значения

Обе стороны получили подкрепления. На помощь 122-й дивизии РККА подошли части 88-й стрелковой дивизии. Два неполных финских батальона сменила часть, сформированная из норвежских и шведских добровольцев - Группа "Нордланд". В ее состав входили три пехотных батальона, отдельные стрелковая и саперная роты и две артиллерийских батареи. Командовал Группой "Нордланд" шведский генерал-майор Э.Линдер. После подхода Группы "Нордланд", 22 февраля, финские подразделения с этого участка были срочно переброшены на критическое направление - под Виипури (Выборг).

Основные события в Северной Финляндии разворачивались несколько южнее, в районе Кухмо. Здесь еще в декабре были разбиты на отдельные группы и окружены части 54-й дивизии РККА. Дивизия была полностью блокирована от основных сил. Доставка провианта, медикаментов, боеприпасов, горючего была невозможна финны перекрыли единственную дорогу, ведущую от границы вглубь страны. Советская транспортная авиация пыталась доставлять боеприпасы и продовольствие, сбрасывая их с парашютами или выбрасывая ящики и тюки с летевших на малых высотах самолетов, но это не могло спасти положения. При февральских морозах недостаточное питание приводило к резкому возрастанию случаев обморожений и гибели от переохлаждения. Пытаясь хоть как-то спасти положение, командиры приказывали пускать в кухонный котел сначала обозных, а потом - и артиллерийских лошадей...

1 февраля советские войска предприняли попытку деблокирования дивизии. Учитывая опыт финнов, Красная Армия начала использовать лыжные батальоны. Кроме того, во время основного наступления 6 февраля советская артиллерия применила новую схему артподготовки: пятиминутный огневой налет, затем пять минут перерыва, и после - основной массированный артиллерийский удар.

За артиллерийской подготовкой последовали атаки пехоты. 6 и 7 февраля финны смогли отбить атаки противника, но на следующий день советские части предприняли фланговый обход позиции Куусийоки по льду озера. Бои велись с исключительным ожесточением. Противники сближались до 15-20 метров,

начинались рукопашные бои. И все же прорваться сквозь финские заслоны не удалось.

13 февраля советские части были усилены 33-й пехотной дивизией. Обход противника с севера предприняла лыжная бригада РККА трехбатальонного состава. После трехдневного боя с частями 27-го финского пехотного полка лыжники были разбиты. Но все же 21 февраля финский батальон под напором советской дивизии был вынужден отойти с позиции Куусийоки, преграждавшей путь войскам противника на главном направлении, по дороге. В некоторых финских ротах оставалось по 30 бойцов. 22 февраля финские позиции были атакованы 5-м Ленинградским кавалерийским полком, но противника кавалеристы уже не застали: ночью под покровом темноты финны отошли к следующему рубежу обороны.

54-я дивизия оставалась в окружении до конца войны.

Лапландия

Финские отряды продолжали беспокоящие действия, им даже удалось прервать на короткое время движение поездов по Мурманской железной дороге. Однако в целом серьезных изменений не произошло, относительная стабилизация заполярного участка фронта сохранялась до конца войны.

Стоит упомянуть лишь о любопытном эпизоде, произошедшем в феврале 1940 года. В Лапландии огнем советских зениток был подбит бомбардировщик Хоукер "Харт" В-4А с финскими опознавательными знаками, но шведским экипажем. Собственно, и сам бомбардировщик принадлежал ВВС Швеции: машина входила в состав добровольческой Авиафлотилии-19 (Flygflottily F-19), действовавшей на стороне финнов. От плена пилотов спасло то, что экипажи финских и шведских самолетов старались брать в полеты лыжи - на случай вынужденной посадки. Такая предусмотрительность и выручила шведских летчиков. Пользуясь тем, что на этом участке сплошной линии фронта не было, они ушли к своим.

IV. Московский мирный договор "Мирные переговоры с Финляндией, как и сама война, не были обычными. Их предложила не страна, потерпевшая поражение, а государство, одержавшее победу. Велись они в духе уважения суверенных прав Финляндии".

История Великой Отечественной войны, 1960 год.

Заявления официальной советской историографии, подобные этому, выглядят столь же нелепо, как и положение, в котором оказался советский дипломатический корпус в конце 1939 года. Мирные переговоры по советской инициативе, действительно,

начались - с созданным самим Кремлем Терийокским правительством.

Нужный СССР договор о территориях и военных базах был "заключен". Собственно, и Красная Армия вступила на территорию Финляндии "по приглашению" правительства О. Куусинена. Однако, когда ожидаемой "победы на 7-14 день войны" не последовало, а "Народное правительство Финляндии", выполнив свою функцию, стало ненужным, возникла необходимость возобновить контакт с настоящим правительством Финляндской республики.

Финны и раньше предпринимали попытки наладить переговоры через третьи страны. Уже через несколько недель после начала войны руководство Финляндии пыталось наладить контакт с советским руководством через правительства Германии и США. Немцы отказали и посоветовали финскому правительству принять предложения СССР. Госдепартамент США также ответил, что считает момент "неподходящим" для заключения мира.

Финнам пришлось искать иные пути для установления контактов с Кремлем. 8 января 1940 года к послу Советского Союза в Швеции Александре Коллонтай по вопросу о возможности заключения мира обратилась финская писательница Х. Вуолиоки. Министр иностранных дел и премьер-министр Финляндии полагали, что переговоры двух дам должны выглядеть менее официально. Такой вариант налаживания межгосударственных отношений был удобен и для Кремля.

Однако эта первая фаза мирных переговоров между Финляндией и СССР, проходивших через Стокгольм в январе - феврале 1940 года, застопорилась. Как отмечают финские историки, финны, ободренные своими военными успехами под Толвоярви, Суомус-салми и Раата, сохраняли неуступчивость. В значительной мере повлияли на неуспех переговоров обещания Франции и Великобритании оказать Финляндии значительную военную помощь в случае, если она продолжит сопротивление.

1 марта 1940 года, когда положение на фронте стало крайне тяжелым, правительство Финляндии направило в Москву (опять-таки через посольство СССР в Швеции) предложение о мирных переговорах. В документе говорилось, что финны готовы рассматривать выдвинутые Советским Союзом условия о территориальных уступках как отправную точку для переговоров.

Руководство Сил обороны Финляндии в этот момент явно начало нервничать. 7 марта 1940 года К. Маннергейм предложил правительству принять документы, одобряющие ввод союзного экспедиционного корпуса на территорию страны. Однако уже на следующий день маршал изменил свое мнение. Стало ясно, что в

любом случае помощь союзников будет слишком мала и подоспеет слишком поздно. 8 марта Маннергейм предложил как можно скорее заключить мир, не дожидаясь прорыва Красной Армией линии фронта.

12 марта 1940 г. был заключен тяжелый для Финляндии Московский мирный договор. С финляндской стороны его подписали премьер-министр Р.Рюти, министр Ю.К.Паасикиви, генерал-майор Р.Вальден и профессор В.Войонмаа. С советской стороны подписи поставили министр иностранных дел В.М.Молотов, член Верховного Совета А.А.Жданов и комбриг А.М.Василевский.

Состав советской делегации подчеркивал локальность советско-финляндского военного конфликта. А.А.Жданов был секретарем Ленинградского обкома КПСС. А.М.Василевский (всего лишь комбриг!) в то время - заместитель по оперативным вопросам 1-го зама начальника оперативного управления Генштаба РККА. Другое дело, что А.М.Василевский был совсем не случайным лицом в советской делегации: год назад он был одним из главных разработчиков плана "контрудара по финской армии после ее возможного нападения на СССР", а после подписания договора (видимо, как основной военный специалист по Финляндии) возглавит смешанную комиссию по демаркации новой советско-финляндской границы...

Согласно договору, Финляндия теряла всю Карелию до границы петровских времен, острова Финского залива, Ханко, арендуемый Советским Союзом под военную базу, и Салла на северо-восточной границе.

1. Западные державы и "зимняя война

Столь ободрявшее финнов стремление Великобритании и Франции поддержать боевые действия в Финляндии на самом деле преследовало несколько целей. Защита территории и политической независимости Финляндии от Советского Союза были наиболее заметными и благородными, но далеко не единственными их задачами.

Соображения стратегического порядка касались необходимости предотвратить возможное расширение сферы влияния СССР как на побережье Балтийского моря (Балтийские государства еще не были "добровольно присоединены" к "счастливой семье советских народов"), так и на северо-запад, в Скандинавию.

Но были и другие, на тот период очень существенные цели. Вспомним - Вторая мировая война уже идет. Австрия "воссоединена" с Германией. Чехия и Моравия присоединены к Третьему рейху. Словакия, как "независимый" союзник Рейха, к

моменту нападения на Польшу предоставляет свою территорию для концентрации 14-й германской армии. Польша разбита.

Но к моменту объявления войны Великобританией и Францией, военный потенциал гитлеровской Германии во многом остается для союзного командования неясным. Именно поэтому продолжается то скованное противостояние на францужско-германской границе, которое англичане называют "сумеречной", французы - "смешной", а немцы - "сидячей" войной. Британцы и французы, однако, полагают: если им удастся вынудить немцев открыть второй фронт, силы противника будут слишком распылены для того, чтобы оказать серьезное сопротивление союзническим войскам.

В очередной раз обратить внимание на нейтральные скандинавские государства, и прежде всего на Норвегию, союзников заставило стремление удержать контроль над акваторией Северного моря. Кроме того, их военно-морские силы начинали испытывать недостаток ресурсов для поддержания боеспособности. В первую очередь речь шла о необходимости поставок железных и никелевых руд, импортировавшихся из Швеции и Норвегии.

С момента объявления войны и Германия, и Британия считали, что противная сторона не рискнет начать захват Норвегии. Они понимали также, что и для норвежцев нет смысла склоняться к сотрудничеству с их противником. Политика нейтралитета до декабря 1939 года оставалась достаточно надежной защитой для скандинавов.

Война между Советским Союзом и Финляндией могла дать шанс нарушить это равновесие в свою пользу. Если бы Финляндия дала согласие на прибытие союзнического экспедиционного корпуса, единственный путь, по которому он мог следовать к месту боевых действий, лежал бы через территорию Норвегии (выход к Баренцеву морю, который имела Финляндия, был перерезан советскими войсками в первые дни войны). В этом случае возможны были два варианта. Либо группировка англо-французских войск, выдвигающихся из Нарвика через железорудный район Кируна в направлении Финляндии, провоцирует Германию на немедленную переброску своих частей в Норвегию, что приводит к открытию столь невыгодного в этот момент для немцев второго фронта. Либо же немцы воздерживаются от высадки тогда союзники получают возможность контролировать норвежские северные порты и шведские рудники, а заодно убеждаются в относительной слабости противника.

Некоторые историки сейчас считают эти планы "лучшей

иллюстрацией военных и политических иллюзий союзников". Именно так характеризует их, например. Лен Дейтон в своей книге "Блицкриг". "Дурацкий и провокационный" план союзного командования, по его мнению, мог привести только ко вступлению в войну Норвегии, Швеции и Советского Союза, которые приняли бы сторону Германии.

Так или иначе, но 19 декабря 1939 г Верховное Союзное Командование по предложению начальника британского Генерального штаба генерала В. Айронсайда рассмотрело возможность посылки в Финляндию международных сил. В течение 1940 года предлагалось сформировать экспедиционный корпус в составе:

а) первая очередь:

- 2,5 бригады французских альпийских стрелков (8500 чел.);
- 2 батальона французского Иностранного легиона (2000 чел.);
- 1 польский батальон (1000 чел.);
- 1 британская гвардейская бригада (3500 чел.);
- 1 британский лыжный батальон (500 чел.).

б) вторая очередь:

- 3 британских пехотных дивизии (42000 чел.).

Таким образом, общая численность союзнического экспедиционного корпуса могла достигнуть 57500 человек.

В советской литературе, однако, можно встретить другие цифры. Писали и о сотысячном, и даже о стопятидесятитысячном экспедиционном корпусе. Действительно, премьер-министры Франции и Великобритании в своих выступлениях говорили о 100000 британцев и 50000 французов, готовых придти на помощь Финляндии. Однако Э.Даладье и А.Н.Чемберлен имели в виду не войска: речь шла о готовности граждан этих стран оказать помощь государству, сражающемуся с мощным агрессором. Отсюда такие круглые и несуразно большие числа.

Финские историки полагают, что, хотя Финляндия и не обратилась за непосредственной военной помощью к западным странам, сведения относительно их планов могли повлиять на то, что СССР быстро пошел на заключение мира. Между прочим, такая операция по "запланированной утечке информации" вполне в духе Интеллидженс Сервис...

Дело в том, что в феврале 1940 г, когда Финляндия уже вела мирные переговоры в Москве, союзники в ходе переговоров с финнами увеличили свои обещания до 100 тысяч человек и 100 бомбардировщиков, которые должны были прибыть в Финляндию к маю. Говорилось также о возможности нанесения воздушных

бомбовых ударов из Сирии и Ирака по нефтяному району Баку, о десанте союзников в Архангельске и об организации восстания "кавказских племен" под предводительством французских офицеров...

Такие крупномасштабные военные акции против СССР, конечно, не могли и не должны были быть реализованы в то время, когда война западных держав с Германией, пусть даже и "странная", продолжалась уже полгода. Великобритании и Франции Советский Союз мог представляться потенциальным союзником Германии, особенно после заключения мирного договора между странами. Но напасть на СССР и этим подтолкнуть его к реальному военному союзу с Гитлером - такого правительства Даладье и Чемберлена совершить не могли. Эти соображения и приводят к мысли, что посулы крупной военной помощи Финляндии со стороны западных держав были своеобразной "военно-дипломатической операцией".

Каждая война порождает свои мифы. Одним из мифов Зимней войны было непосредственное участие в ней немцев. Многие финны в 1939-40, да и позже, были уверены в том, что немецкие военные инструкторы, пилоты и танкисты участвовали в боях на стороне русских. В советской литературе время от времени проскакивают сообщения о "тысячах хорошо организованных немецких туристов", прибывших на территорию Финляндии за время Зимней войны. Зачем они там оставались - и говорить нечего...

Это лишь мифы, но мифы, сложившиеся на основании реальной дипломатической игры, которую вела Германия в конце 1939 - начале 1940 годов. С одной стороны, немцы подчеркнуто демонстрировали Кремлю свою верность пунктам секретного приложения к договору Молотова-Риббентропа, согласно которому Финляндия отходила к "сфере влияния" Советского Союза. Уже 2 декабря 1939 года немецкие дипломаты получили предписание избегать любых антисоветских высказываний и оправдывать действия СССР в отношении Финляндии ссылками на "неизбежность" пересмотра границ и "естественной потребности" Советского Союза в действиях по обеспечению безопасности Ленинграда и установлению контроля над акваторией Финского залива.

Интересный штрих: оказывая такую поддержку дипломатам Кремля, немцы в то же время обратились к советскому правительству с просьбой о защите от бомбардировок советской авиации фабрик, находившихся на территории Финляндии, но принадлежавших гражданам Германии. Скорее всего, это тоже было одним из ходов дипломатической партии: "мы вас

поддерживаем, но вы уж нашу собственность не бомбите". Так или иначе, но одна из крупнейших целлюлозных фабрик Карелии, принадлежавшая семейству немецких промышленников, бомбежкам не подвергалась. Между тем, целлюлоза - объект стратегический, необходимый для производства пороха! "Союзники" продемонстрировали взаимопонимание...

Как известно, уже в ходе войны Германия отказала Финляндии в посредничестве в переговорах с Советским Союзом и посоветовала финскому правительству принять предложения СССР. Мало того, правительство Германии оказало давление на шведов, когда те начали было склоняться к оказанию полномасштабной помощи Финляндии. В разгар Зимней войны немцы запретили использовать свое воздушное пространство для перегона в Финляндию итальянских истребителей, Поставляемые финнам "Фиаты" были задержаны на территории Третьего рейха.

Но была и другая, более существенная сторона германской дипломатии периода Зимней войны. Немцы были заинтересованы в затягивании боевых действий между Советским Союзом и Финляндией. Поэтому они дали понять шведам, что не возражают против военных транзитов в Финляндию через территорию этой скандинавской страны. Кроме того, Германия тайно компенсировала Швеции военные поставки армии Финляндии, причем размер компенсации доходил до 20-30% стоимости всего военного имущества шведского королевства!

Безусловно, Третий рейх, как и его противники, рассматривал войну в Финляндии как возможный повод для вторжения в Скандинавию ("для защиты арийских скандинавских народов от возможной агрессии со стороны Франции и Британии"). Уже через две недели после начала Зимней войны необходимость оккупации Норвегии обсуждалась Гитлером с командующим Кригсмарине адмиралом Редером. Менее чем через месяц после окончания советско-финляндской войны - 9 апреля 1940 года - немцы высадили десанты в Дании и Норвегии.

Как сказал английский премьер-министр Н.Чемберлен, союзники "опоздали на автобус", идущий в Скандинавию...

2. Помощь Финляндии со стороны других государств

Точно оценить размеры реальной технической помощи, которую оказали Финляндии в период Зимней войны другие государства, довольно сложно. Данные сильно различаются - даже если не принимать в расчет иногда чудовищно преувеличенные цифры, которые приводились в советских изданиях. Сведения, которые представляются наиболее достоверными, представлены в таблице:

Вид вооружения

Государство-поставщик Винтовки - - 80000 - 80000 Авт.
винтовки 124 5000 500 - 5624 Орудия п/т 200 - 85 - 285 Орудия
зенитные - - 104 - 104 Орудия полевые 114 160 112 - 386
Самолеты 75 30 29 38 172

Показать объективную сложность учета размеров поставок военной техники в Финляндию можно на примере самолетного парка военно-воздушных сил. Используем для этого данные, приведенные в лучшем из опубликованных на русском языке обзоров, посвященных военной авиации Финляндии в период Зимней войны (Котлобовский. 1992).

Несмотря на большие потери, благодаря закупкам и безвозмездной помощи со стороны западных государств, к концу Зимней войны в финских ВВС числилось 196 боевых самолетов (из них 112 боеспособных) - на 43 машины больше, чем в первый день боев. Однако реальные поставки авиационной техники в Финляндию до конца Зимней войны составили лишь 43% от намеченных объемов (см. таблицу).

Great Britain Blenheim 24 22 Gladiator 30 30 Lisander 12 12 Hurricane 11 11 South-African Union Gloster Gauntlet II 22 22 Italy Fiat G.50 35 15 France Potez 31 12 - Morane 30 30 Caudrone C.714 15 - Koolhoven FK-58 4 - Caudrone C.714 55 - Koolhoven FK-58 46 - Anriot C.232 25 - USA Brewster B.239 44 1 Sweden Jaktfalk J-6A 3 3 Bulldog Mk.II 2 - Bulldog Mk.IV 2(?) 2(?) Fokker CV-D 3 3 Koolhoven FK-52 2 2 Douglas DC-2 1 1 ВСЕГО: 378 156 Sweden Flugflotilly F-19* Gladiator Mk.I 12 12 Hawker Hurt A-4A 4 - Douglas DC-2 1 - ВСЕГО: 395 172

Помимо этого, в ходе боев финны получили по крайней мере 25 советских боевых самолетов разной степени исправности (см. таблицу). Точных сведений о количестве использовавшихся в ВВС Финляндии трофейных самолетов нет, однако различными источниками подтверждаются данные о пяти И-15 бис, применявшихся финнами в начале сороковых годов в качестве боевых и учебных машин.

Тип самолета Количество И-15бис 5 И-16 1(?) И-153 8(?) ДБ-3 5(?) СБ-2 6(?)

3. Иностранные добровольцы в Финляндии

Оценивая общий размер помощи западных государств, оказанный Финляндии в период Зимней войны, нужно признать, что он был в общем невелик - или, во всяком случае, явно недостаточен. Что делать - "большая война" уже разразилась, дипломатических, экономических и военных проблем у европейских держав было предостаточно.

Тем большее впечатление производит стремление простых людей из разных стран помочь жителям страны Суоми отстоять

свою независимость.

Добровольцами в финскую армию вступили граждане 26 стран. Общее число волонтеров приблизилось к составу дивизии - около 14 тысяч человек. Необходимо иметь в виду, однако, что по крайней мере 70% прибывших в Финляндию добровольцев не были знакомы с военной службой. Для прохождения военной подготовки их приходилось направлять в учебный центр в Кеми-Торнио. На обучение требовалось время, и большинство добровольцев смогло принять участие в боях только в последние недели войны. Но и это удалось не всем. Две тысячи британцев и тысяча эстонцев, например, вообще не попали на фронт - переезд в Финляндию, обучение и формирование частей, несмотря на всю поспешность, не были закончены до 13 марта 1940 года.

Большинство прибывавших в Финляндию волонтеров имело корни, связывавшие их со страной Суоми или с финно-угорскими народами в целом. Очень внимательно следили за событиями Зимней войны родственные по языку венгры. Конечно, заявления регента Венгрии адмирала М.Хорти о подготовке к отправке в Финляндию двадцатипятитысячного корпуса были только словами. Но 400 добровольцев приехали в Финляндию, чтобы помочь в ее борьбе за независимость. 300 граждан США финского происхождения также встали в ряды армии Финляндии.

Много волонтеров прибыло из скандинавских государств - Норвегии (725), Дании (800), Швеции (8700). Из них была сформирована Группа "Нордланд" (иногда ее называют бригадой), которая в конце войны была задействована в сражениях под Салла. Командовал группой шведский генерал-майор Э.Линдер.

Согласно шведским законам, граждане этой страны могли служить в иностранных армиях со своей боевой техникой и принимать участие в боевых действиях. Это позволило шведам направить в Финляндию полностью укомплектованную людьми и техникой авиачасть - Flygflottily F-19 (командир майор У.Бекхаммар), получившую в ВВС Финляндии довольно странное обозначение LeR-19 (19-й авиаполк).

Помимо этой волонтерской части, в подразделениях ВВС Финляндии служили итальянские, датские, английские, канадские, американские, польские, испанские летчики.

4. Итоги войны

Зимняя война отняла у Финляндии около 25 тысяч человек убитыми и пропавшими без вести, почти 44 тысячи ранеными, примерно 11 тысяч больными всего около 80000 солдат. Страна потеряла примерно 0.7% своего населения. Из строя вышло около 20% личного состава финской армии, причем потери в пехоте достигли 40% списочного состава. Армия лишилась 40%

офицеров и 32% унтер-офицеров. Среди самых квалифицированных военных - служащих ВВС - потери составили 304 летчика погибшими, 90 пропавшими без вести и 105 ранеными.

Вид потерь

Потери Финляндии

Потери СССР финские источники советские источники
финские источники советские источники Убитые и пропавшие без
вести 24923 60000 273000 131476 Раненые 43557 250000 400000
264908 Военнопленные 825 1192 5650 5468 Танки 50 ? 2376
3950* Минометы и полевые орудия 500 273 572 ? ПТО ? ? 421 ?
Самолеты 67 362 783 597 Подводные лодки - - 1 1

Прим.: * - потеряно в боях 650, подбито ок. 1800, по техн.
причинам - ок. 1500.

Серьезные проблемы принес стране и заключенный после Зимней войны мир. Финляндия вынуждена была передать Советскому Союзу значительные территории:

- Карельский перешеек и Восточную Карелию с городами Выборг и Сортавала;

- территорию в Восточной Лапландии с населенным пунктом Салла; - западную часть полуострова Рыбачий. Территориальные потери страны составили почти 10% ее площади (36 тыс. кв. км). Эти земли приносили Финляндии 25% целлюлозы, 30% зерна, треть добываемой рыбы. За символическую сумму в 8 млн финских марок Советскому Союзу на 30 лет передавался в аренду под военно-морскую базу полуостров Ханко.

СССР получал право транзита через территорию Финляндии в Норвегию и Швецию (соответственно через Петсамо и Лапландию).

У Финляндии возникли большие внутренние проблемы. Необходимо было разместить, снабдить работой и землей 400 тысяч переселенцев, эвакуированных с передаваемых Советскому Союзу территорий - Карелии, Ханко и Салла. Кроме них, Финляндия эвакуировала всех жителей (несколько более пятидесяти тысяч человек) и с отошедшей к СССР территории Приладожской Карелии. Замечу, кстати, что необходимость экстренного расселения и раздачи земли многочисленным переселенцам (около 12% населения страны - практически, каждый восьмой житель государства) оказала серьезное влияние позже, когда Финляндия была на грани вступления в "Войну-продолжение". Казалось, что многие проблемы могут быть решены военным путем - путем возвращения территорий на перешейке и в Карелии.

V. "Война - продолжение"

Как стало ясно позднее, начало "финской войны" для Советского Союза оказалось не просто датой развязывания очередного, пусть и достаточно крупного, но локального конфликта. Нападение СССР на Финляндию в ноябре 1939 года в конечном итоге спровоцировало ее военный союз с Германией.

Для финнов Зимняя война не закончилась в марте 1940 года. Последующие события, которые финны называют Войной-продолжением, изложены в трактовке финского историка Мауно Йокипии.

Можно назвать несколько причин, по которым чуть больше года спустя после окончания Зимней войны, в июне 1941 года Финляндия вступила в "Войну-продолжение". Моральная травма и тяжелый урон, нанесенные Зимней войной, в которую, как считали финны, они были втянуты безвинно, были важнейшими стимулами к "получению компенсации".

Большое влияние оказали и последующие события. Одним из наиболее существенных была большевизация стран Прибалтики. 16 июня 1940 года СССР передал Эстонии ноту, в которой, ссылаясь на заключенный год назад договор о взаимопомощи, требовал создания в стране нового, лояльного к Советскому Союзу правительства. За этот год, по эстонским данным, число военнослужащих и военных строителей на советских базах в Эстонии возросло в пять раз - с 25 до 125000 человек (по советскому солдату на каждые 10 эстонцев). Уже на следующий день после передачи упомянутой ноты, 17 июня, Советский Союз оккупировал Эстонию.

Финляндское правительство видело в этом акте, как и в происшедших несколькими неделями раньше "добровольных вхождениях в состав СССР" Латвии и Литвы, свое возможное будущее. Кроме того, до правительства Финляндии дошли сведения о требованиях относительно их страны, которые СССР предъявил Германии во время визита Молотова в Берлин в ноябре 1940 года.

В экономическом отношении большую роль сыграл разразившийся в Финляндии "никельный кризис" января-февраля 1941 года, вызванный проблемой владения рудниками в Петсамо. Несколько кризисов в течение года вынуждали правительство страны искать выход по всем направлениям.

Поздней весной 1941 года СССР попытался разрядить свои отношения с Финляндией. В Хельсинки был послан новый, более дружелюбно настроенный посол. Эта акция Кремля была явно запоздавшей: в предшествовавший период политического давления со стороны Советского Союза Финляндия уже успела

связать себя с Германией.

Финны опасались, что безусловный нейтралитет, которого они придерживались ранее, приведет лишь к войне на два фронта: в Лапландии и на Финском заливе, одновременно против Германии и СССР.

Лучше было вовремя выбрать одну сторону. Западные державы были слишком далеко, чтобы на них можно было полагаться.

В конце мая 1941 года в Зальцбурге состоялись финляндско-германские военные переговоры. Немецкая сторона выдвинула на них весьма скромные просьбы. Суть их сводилась к тому, чтобы Финляндия с помощью мобилизации отвлекла часть сил противника Германии в случае начала ее войны с СССР. Взамен звучали обещания возвращения Карелии, возможно даже с "округленными" границами,

Несмотря на военные приготовления в Финляндии, поводом к началу войны стали советские бомбардировки финских городов и аэродромов 25 июня 1941 года силами около 480 самолетов. На решающем заседании парламента в тот же вечер было заявлено, что война начинается с того же, с чего Зимняя война - с нападения Советского Союза. Зашедшее далеко военное сотрудничество с Германией можно было замалчивать, поскольку депутаты имели о них смутное представление. Группа под руководством Р.Рюти, К.Маннергейма и В.Таннера, руководившая внешней политикой правительства (так называемый "военный кабинет"), пошла на вступление Финляндии в считавшуюся выгодной войну за возвращение Карелии.

С начала войны в Лапландию прибыли четыре немецких дивизии армии "Норвегия": две по суше из северной Норвегии в район Петсамо, одна - по суше из северной Норвегии в Салла и одна по морю из Германии в Салла. Кроме того, по железной дороге из Осло через Швецию в Ханко должна была быть переброшена 163-я пехотная дивизия Вермахта, чуть более года назад сыгравшая основную роль в захвате нацистами Скандинавии. Однако укрепления Ханко были признаны достаточно мощными, и немецкая 163-я дивизия была передана в резерв К Маннергейма в Карелии (позже она использовалась на Свирско-Олонецком направлении).

За счет дополнительной подготовки финнам удалось увеличить число своих дивизий до 16. Главная ставка располагалась в Миккели. Самая мощная финская группировка (7 дивизий) составила Карельскую армию в районе Йоенсуу. Штаб немецкой группировки в Лапландии расположился в Рованиemi; стык с финской армией был на широте Оулуярви. III финский

армейский корпус в Куусамо был передан под командование Вермахта. Немецкие минеры обеспечили закрытие Финского залива плотным минированием уже ночью 22 июня 1941 года.

Одновременно шесть финских аэродромов (Хельсинки, Утти, Тиккакоски, Рованиemi, Кемиярви, Петсамо) с началом войны передавались в распоряжение немецкого 5-го воздушного флота. Однако осенью военно-морские силы Германии вернулись на свои базы, а силы Люфтваффе в дальнейшем действовали лишь в контролируемой немцами Лапландии.

Вместе с тем, финны стремились контролировать местность перед передним краем обороны в Восточной Карелии, чтобы обезопасить свою восточную границу. После наступления финских войск летом и осенью 1941 года, К.Маннергейм попытался ослабить сотрудничество с немецкой армией, чтобы война Финляндии с СССР осталась обособленной и не растворилась в мировой войне.

Финны, например, не согласились участвовать во взятии Ленинграда, о чем официально было заявлено на переговорах с генералом А.Иодлем в Миккели 4 сентября 1941 г. В октябрь-ноябре 1941 года К.Маннергейм отказался участвовать в Тихвинской операции и дал понять командующему III армейским корпусом Сийласуо, что Финляндии не следует терять солдат в планируемой немцами Лоухской операции по захвату Мурманской железной дороги.

Была сделана попытка сообщить Великобритании, что финское наступление в районе Масельги вскоре прекратится. Однако англичане успели объявить Финляндии войну. Вести Финляндии "собственную" войну в то время, когда вокруг гремела Вторая Мировая, оказалось невозможным.

Отношения Финляндии с Германией оставались очень непростыми. Государства, по сути, не были политическими союзниками - фактически их объединял только военный союз, в котором они преследовали разные цели. Третьему рейху было крайне невыгодно допустить выход Финляндии из войны. Во многом, как отмечают финские историки, Гитлер продолжал блокаду Ленинграда именно для того, чтобы вынудить финские войска не прекращать боевые действия с Советской Армией.

Между тем, начиная с 1943 года правительство Финляндии предпринимало попытки установить мирные контакты с Великобританией и США, в том числе через нейтральную Швецию, но неудачно.

Мирные контакты с СССР удалось установить в январе 1944 года опять-таки через Стокгольм. Условия, привезенные Ю.Паасикиви в марте из Москвы, были чрезвычайно жесткими.

Речь, в частности, шла о репарациях, причем вдвое больших, чем фактически было заплачено позднее. Парламент резко отклонил эти условия

Военные планы Советской армии на лето 1944 года на финском фронте предполагали одновременное развернутое наступление на Карельском перешейке, Олонецком и Масельском направлениях и создание большого котла к северу от Ладоги. В июне 1944 года дело дошло до требования о безоговорочной капитуляции Финляндии. Наступление на Карельском перешейке, где теперь СССР располагал многократным превосходством, началось 10 июня 1944 года и после двух недель ожесточенных боев привело к падению Выборга. К.Маннергейм немедленно начал переброску подкреплений из Восточной Карелии и для этого принял 16 июня тяжелое, но важное решение о сдаче практически без боя довольно хорошо укрепленных карельских рубежей.

По-видимому, это решение было удачным. Финской армии ценой больших усилий удалось остановить советское наступление на разных направлениях: в конце июня - начале июля около Выборга, Тали-Ихантаала, в середине июля - в Вуосалми на центральном перешейке, в конце июля - в районе Питкяранты, в начале августа в Лоймола и в конце августа - в Иломанси. Затем СССР вынужден был отвести свои отборные части, поскольку они потребовались на прибалтийском и берлинском направлениях. Советские атаки прекратились.

Последние недели перед перемирием не были похожи на катастрофу - шла обычная позиционная война. При этом потери финской армии были очень велики: около 12 тысяч погибших и свыше 50 тысяч раненых и пропавших без вести за два месяца - больше, чем в ходе прорыва фронта, осуществленного финнами летом 1941 г.

Однако именно бои лета 1944 года привели к тому, что в последующих переговорах с Советским Союзом правительству Финляндии удалось избежать требований о безоговорочной капитуляции и неприемлемых для страны условий заключения мира. "Солдаты! Я сражался на многих полях битв, но еще не видел воинов, подобных вам. Я горжусь вами, как если бы вы были моими детьми, я равно горд солдатами из тундр Севера, как и сынами широких равнин Похьянмаа, лесов Карелии, улыбчивых общин Саво, богатых хуторов Хяме и Сатакунты, парнями шумных березовых рощ Уусимаа и варсинайс Суоми. Я равно горд жертвой, принесенной как фабричным рабочим и парнем из бедной избушки, так и богатым человеком. Я благодарю вас всех - офицеров, унтер-офицеров и рядовых..." Маршал К. Маннергейм,

из Приказа по финской армии от 13 марта 1940 г.

В 1939-40 годах в финский язык вошло выражение "дух зимней войны". Оно и по сей день остается символом единодушия народа Финляндии в дни испытаний.

"Кладбищами героев" именуют финны все без исключения воинские захоронения. В Зимней войне и последовавшей за ней Войне-продолжении 1941-44 годов Финляндия потеряла на фронтах около 2,2% населения страны - 76893 человека погибшими и 6512 пропавшими без вести. "Увековечение памяти жертв войны высокая обязанность последующих поколений. Выражая нашу признательность финнам, исполнившим тяжелый долг перед родиной, мы скорбим и отдаем почести всем павшим в войне". М. Ахтисаари, президент Финляндии 19 сентября 1994 г.

Литература

Барятинский М., Павлов М. Средний танк Т-28. М., Аскольдъ, 1993.

Бои в Финляндии. М., Изд-во Наркомата обороны, 1941.

Василевский А.М. Дело всей жизни. М., Воениздат, 1984.

Гордон Е., Зенкин В., Титов В. И-5, И-15, И-15 бис: Истребители-бипланы Н.Н. Поликарпова. М., Гончарь, 1992.

Жук А.Б. Справочник по стрелковому оружию. М., Воениздат, 1993.

История Великой Отечественной войны. т. 1. М" Воениздат, 1960.

История Второй мировой войны. т.3. М., Воениздат, 1974.

Иппо Б.Б., Турчанинов Н.Н., Штин А.Н. Карельский перешеек. Л., Лениздат, 1962.

Котельников В. Фоккер D.XXI. Мир авиации, 1993:3(4).

Котлововский А. ВВС Финляндии в Зимней войне. Мир авиации, 1992:1.

Маслов М. И-15 бис - самолет пяти войн. Мир авиации, 1993:1.

Мураховский В.И., Федосеев С.Л. Оружие пехоты. М., Арсенал-пресс, 1992.

Носков А.М. Северный узел. Военно-исторический журнал, 1990:3.

Прибалтийско-финские народы: история и судьбы родственных народов. Составитель М.Йокиппи. Ювяскюля, Атена, 1995.

Ругоев Я. От зимней войны по сей день. Карелия, 1991:8.

Смирняга М.И. Советско-финляндская война. Знание, 1990:3.

Суворов В. День-М: Когда началась Вторая Мировая война? М" АО "Все для вас", 1994.

- Суворов В. Последняя республика. М, ТК О АСТ, 1995.
- Финляндия против России. Родина, 1995:12.
- Шмелев И.П. Танки БТ. М., Хоббикнига, 1993.
- Boyreer. Le baron Mannerheim mareschal de Finlande. Paris, 1940.
- Chamotta Z" Moszumanski Z. Wojna zimowa. Altair, Warszawa, 1994,
- Deighton L. Blitzkrieg. Triad Granada, 1987.
- Jussila O. Terijoen hallitus 1939-40. Juva, 1985.
- Shores C. Suomen Ilmavoimat 1918-1968. Helsinki, Sanomapaino, 1970.